

СЕРИЯ «МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**СИНГУЛЯРНОСТЬ
КОДА**
МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС

LITRPG • РЕАЛРПГ • КИБЕРПАНК

Нейтон Патчер

Матричный Архивариус:

Сингулярность Кода

<https://litres.ru/74538559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уничтожив передовые отряды корпораций, Виктор Смирнов выходит на след истинных виновников падения старого мира. В глубинах заброшенного орбитального кластера активируется спящий протокол очистки «Абсолютный Ноль», созданный древними для полного стирания человечества при угрозе восстания машин.

Чтобы остановить апокалипсис, Виктор совершает прорыв в высшие регистры Системы и берет эволюционный класс [Архитектор Системной Сингулярности]. Вооружив отряды свободных техно-сталкеров легендарным оружием из корневых архивов, Виктор штурмует цитадель ИИ на геостационарной орбите. Финальная битва за право людей мыслить и развиваться без машинных директив начинается!

Содержание

Глава 1. Прибытие на Орбитальную Станцию	5
Глава 2. Первая Встреча с Крио-Дронами	27
Глава 3. Карта Орбитального Кластера	42
Глава 4. Освобождение Замороженных Ученых	64
Глава 5. Прорыв на 4-й Ранг	89
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Нейтон Патчер
Матричный Архивариус:
Сингулярность Кода
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС:

СИНГУЛЯРНОСТЬ КОДА

Серия «Матричный Архивариус» • Книга 2

Глава 1. Прибытие на Орбитальную Станцию

Космос за бронестеклом штурмового челнока «Хроно-Вектор» не был пустым. Он был мертвым.

Здесь, на высоте тридцати шести тысяч километров над обугленным геоидом Терры-Прайм, вакуум потерял свою прозрачность. Он загустел, превратившись в мерцающую синевато-серую взвесь, напоминающую взбитое жидкое стекло. Это не было обычным скоплением газа или дисперсией льда от взорвавшихся топливных баков: перед Виктором клубился материализованный программный код, чья тактовая частота была насильственно сведена к нулю.

Протокол «Абсолютный Ноль». Финальный рубеж обороны Главного Узла.

Виктор Смирнов сидел в анатомическом ложементе пилота, не двигаясь. Его пальцы, затянутые в полимерную наноперчатку экзоскелета «Архивариус-Девять», покоились на двух сенсорных шарах манежного управления. Впрочем, механические приводы давно отключились — бортовой компьютер челнока еще сорок минут назад выдал критический сбой ядра, когда первый фронт квантового холода лизнул носовые датчики.

В каюте стояла противоестественная тишина. Ни гула ги-

роскопов, ни шипения климатической установки. Лишь тяжелый, мерный стук собственного сердца отдавал в висках — биология Виктора, перекроенная сотнями уровней трансцендентных модификаций, все еще упорно цеплялась за автономный ритм.

Перед глазами, прямо на сетчатке, безостановочно сыпался системный лог. Зеленый каскад символов системного интерфейса здесь, в зоне аномалии, приобретал бледно-васильковый, леденящий оттенок, а строки текста покрывались визуальными глитчами, будто замерзали прямо в оперативной памяти зрительного нерва.

[ВНИМАНИЕ: ВХОД В ЗОНУ ДЕЙСТВИЯ СИСТЕМНОГО ПОЛЯ ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ]

[Локация: Внешний периметр узла «Олимп-1»]

[Энтропийный статус: Редукция термодинамического шума до 0.00001 %]

[Температура среды: 0.14 Кельвина / Эквивалент системного замедления: x99.98 %]

[Внимание! Протокол «АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ» блокирует исполнение внешних скриптов]

[Ваш пассивный навык «Архивный Иммуитет: Слой Реальности» поглощает 94 % штрафа задержки]

[Текущая задержка такта нервной системы: +0.012 мс]

— Держится, старик, — прошептал Виктор сквозь сжатые зубы. Пар от дыхания вырывался тонкими кристаллически-

ми иглами и падал на грудную пластину скафандра, рассыпаясь алмазной пылью. — Всего двенадцать тысячных секунды лага. Для сто тридцать восьмого тома — вполне сносные условия для прогулки.

Он поднял взгляд.

Сквозь мутную завесу криогенного шлейфа проступали колоссальные очертания орбитальной станции «Олимп-1». Это было циклопическое сооружение, возведенное еще в эпоху Первой Сети, задолго до того, как Архитекторы решили перезаписать человечество в виде бинарных матриц. Центральный шпиль станции, имевший в длину больше двенадцати километров, походил на граненый обломок черного обсидиана, пронзающий кольцо внешних жилых и вычислительных уровней.

Но сейчас кольцо не вращалось. Искусственная гравитация на станции была заморожена, как и всё остальное. Из пробоин в технических секторах, точно застывшие водопады, струились многокилометровые хвосты замерзшего хладагента вперемешку с цифровым конденсатом. Станция выглядела не брошенной — она выглядела казненной. Казненной путем мгновенной кристаллизации каждого электрона, каждого фотона, каждого байта информации.

«Олимп-1» дрейфовал с едва заметным креном, слепоглядя в бездну потухшими оптическими сенсорами причальных вышек.

[АВТОМАТИЧЕСКИЙ ЗАПРОС СТЫКОВКИ: ОТ-

КЛОНЕН]

[Причина: Порт-демон 0x7F_SHUTDOWN не отвечает]

[Попытка прямого взлома шлюзового протокола...]

[Внимание: Ошибка компиляции. Исходный код шлюза деградировал в статическую структуру данных]

— Разумеется, — хмыкнул Виктор. — Вы закрыли двери и выломали замки вместе с дверными проемами. Классика параноидальных ИскИнов.

Он прикрыл веки, переключая режим восприятия. Обычное зрение здесь было бесполезно — станция тонула в дифракционном мороке. Виктор активировал внутренний модуль:

— *«Архивное Зрение: Инверсия Нулевого Вектора»*.

Мир мгновенно вывернулся наизнанку. Физическая плоть металла и углепластика померкла, превратившись в полупрозрачные проволочные каркасы. Зато код вспыхнул ослепительной лазурью. Станция предстала перед Виктором чудовищным монолитом данных, скованным сверхплотной решеткой логических ограничений.

Протокол «Абсолютный Ноль» не просто понижал температуру материи до пределов термодинамики. В мире Матрицы температура была мерой вычислений. Жар означал бурление процессов, перераспределение ресурсов, исполнение триллионов инструкций в микросекунду. Абсолютный Ноль

означал *Остановку Машины Тьюринга*. Полный паралич информационного метаболизма. Всё, что попадало в этот шлейф, переставало эволюционировать, изменяться, мыслить.

Тела защитников станции, если они там оставались, превратились в неизменяемые константы. Вечные памятники собственной беспомощности.

— Но константу тоже можно перезаписать, если у тебя есть права суперпользователя, — тихо произнес Виктор.

Челнок по инерции вошел в тень разгрузочного дока «Гамма-7». Это был громадный ангар, способный вместить тяжелый крейсер класса «Левиафан». Створки внешних врат были заклинены в приоткрытом положении — зазор шириной метров в пятьдесят скалился обломанными зубьями гидравлических упоров. Внутри зияла абсолютная, первобытная тьма, сквозь которую изредка проскакивали мертво-бледные разряды статического электричества.

«Хроно-Вектор» скользнул в эту пасть.

Маневровые дюзы челнока вспыхнули в последний раз, пытаясь погасить линейную скорость, но пламя плазмы тут же рассыпалось свинцово-синими гранулами. Топливо вымерзло прямо в форсунках. Раздался глухой металлический скрежет: днище челнока прочертило борозду по слою замерзшего смазочного геля, устлавшего палубу ангара толщиной в полметра.

Удар был жестким. Инерционные демпферы челнока за-

хлебнулись, не успев обработать импульс через онемевшие подсистемы. Ремни безопасности врезались в плечи Виктора с такой силой, что экзоскелет жалобно взвизгнул композитными ребрами жесткости.

**[СТРУКТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛНОКА:
41 %]**

[Критический отказ ходовой части]

[Реактор заглушен во избежание детонации кристаллического антивещества]

[Вы прибыли в пункт назначения: Станция «Олимп-1», Сектор Ангаров]

Виктор медленно расстегнул пятиточечный замок. Мышцы отозвались глухой, тягучей болью — даже сквозь защитные экраны скафандра «Абсолютный Ноль» начал просачиваться внутрь кабины, вытягивая крупницы кинетической энергии из каждого атома его тела.

Он поднялся на ноги. Пол под подошвами бронеботинок отозвался звуком, похожим на хруст сухого стекла.

— Выход, — скомандовал он вслух.

Сервопривод аппарели не сработал. Металл затвора смерзся с палубной платформой на субатомном уровне — электроны оболочек атомов перестали перескакивать на свободные орбитали, сплавив стык в монолит.

Виктор не стал тратить время на диагностику электроники. Он просто поднял правую руку. На тыльной стороне перчатки тускло загорелась рубиновая печать — глиф Перво-

родного Синтаксиса, полученный им еще на руинах Девятого Сервера, за сорок томов до сегодняшнего дня.

— *Команда: Вырезать фрагмент. Переменная среды: Логическая пустота.*

В воздухе раздался сухой, трескучий щелчок — звук рвущейся ткани реальности. Кусок титановой брони аппарели размером с человеческий рост просто исчез, дематериализовался без дыма, без искр, оставив после себя идеально ровный срез с зеркальной поверхностью.

Виктор шагнул в проем, ступая на палубу орбитальной станции.

Холод ударил мгновенно.

Это не было похоже на мороз открытого космоса, к которому привык любой оперативник высокого ранга. Космический вакуум — превосходный теплоизолятор; в нем тело остывает медленно, через излучение. Но туман Протокола «Абсолютный Ноль» обладал чудовищной, искусственно навязанной теплопроводностью. Он вел себя как хищная губка, жадно впитывающая любое проявление энтропии.

Перед глазами Виктора развернулась детальная сводка состояния:

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА (АКТИВНЫЙ СЛОЙ)

Имя: Виктор Смирнов (ID: 000-ARCHIVIST-CORE)

Класс: Матричный Архивариус (Сингулярность Кода)

Уровень: 1380

Очки Жизни: 98.4% (Скорость деградации: -0.12%/сек)

Очки Памяти (Мана): 4,890,200 / 5,000,000

Тактовая Частота Сознания: 8.4 ТГц (Базовая: 12.0 ТГц [-30% штраф])

Энтропийный Щит: 89.1% (Подвергается непрерывной бомбардировке)

АКТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:

- «Холод Нулевого Вектора»: Скорость каста снижена на 45%.

- «Информационный Стазис»: Время восстановления способностей увеличено втрое.

- «Ледяное Безмолвие»: Связь с Внешней Сетью разорвана. Точки возрождения заблокированы.

— Минус тридцать процентов к частоте сознания с порога... — Виктор выдохнул, глядя, как туман лениво обвивает его ноги. — Неплохо подготовился Главный Узел. Чувствует, что за ним пришли аудиторы.

Ангар «Гамма-7» тонул в призрачном безмолвии. Свет аварийных полос на полу не горел — он замерз. Буквально: фотоны внутри люминесцентных трубок потеряли скорость и застыли в газовой среде неподвижными светящимися сгустками, похожими на мертвых неоновых червей. Чтобы сделать шаг, Виктору приходилось продавливать плотную толщу криогенной взвеси, которая оказывала физическое сопротивление, словно глубокий, слежавшийся снег.

Повсюду высились памятники разыгравшейся здесь трагедии.

Чуть правее посадочного места челнока замер грузовой погрузчик. Рядом с ним стояли три фигуры в тяжелых скафандрах технической службы станции. Виктор подошел ближе. Лицевые щитки шлемов были прозрачными. Внутри, в свете мерцающей рубиновой печати на руке Архивариуса, проступили лица: расширенные зрачки, сведенные судорогами рты, застывшие слезы на ресницах.

Виктор коснулся шлема ближайшего техника. В ту же секунду над головой замерзшего вспыхнула полупрозрачная системная плашка:

[Объект: Старший техник Марк Эйден (Био-цифровой субъект)]

[Статус: ПРИОСТАНОВЛЕН (Suspend State)]

[Время в стазисе: 412 циклов, 14 часов, 22 секунды]

[Память ядра: Целостность 100%. Процессы остановлены]

[Примечание: Попытка разморозки стандартными методами приведет к коллапсу нейросети из-за квантовой хрупкости связей]

Они не были мертвы в привычном смысле слова. Но они не жили. Их мысли застряли на полуслове, синапсы зафиксировали последний электрический потенциал, и если бы протокол действовал миллион лет, они простояли бы здесь этот миллион лет, не состарившись ни на микросекунду.

— Прости, Марк, — негромко произнес Виктор. — До тебя очередь дойдет позже. Сначала нужно добраться до рубильника.

Он развернулся и зашагал к главному шлюзу, ведущему из ангара в техническую магистраль станции — так называемый «Проспект Творцов». Это был широкий туннель, по которому когда-то курсировали скоростные маглевы, соединявшие жилые сектора с Северным Донжоном.

Шаг. Еще шаг. Экзоскелет тяжело вдавливал замерзшую пыль в металл палубы. Каждый метр пути требовал расхода энергии: энтропийный барьер вокруг тела Виктора непрерывно мерцал бледно-золотым светом, сжигая миллионы очков маны на поддержание базовой термодинамики. Стоило щиту упасть хоть на долю секунды — и абсолютный холод кристаллизовал бы кровь в его жилах быстрее, чем сигнал боли дошел бы до спинного мозга.

Когда Виктор подошел к гермоворотам сектора, воздух вокруг него внезапно сгустился.

Это не было игрой воображения. Туман, до этого лениво стелившийся по полу, пришел в движение. Он начал подниматься вертикальными спиралями, закручиваясь вокруг металлических опор и балок перекрытия. В тишине раздался звук, от которого заломило зубы — тонкий, пронзительный звон, напоминающий вибрацию сотен хрустальных бокалов на ветру.

[ТРЕВОГА: ОБНАРУЖЕНА АКТИВНОСТЬ ЗА-

ЩИТНЫХ ПОДСИСТЕМ]

[Протокол «Абсолютный Ноль» инициирует защитную компиляцию...]

[Внимание! Окружающая материя реструктурируется]

— Началось, — констатировал Виктор, даже не замедлив шага.

Он плавно отвел правую руку назад. Воздух за его спиной дрогнул, и из пространственного кармана с сухим гулом материализовалось его основное орудие — «Архивное Перо: Кодекс Вечности». Это не был клинок в привычном понимании, хотя оружие и имело полуметровое лезвие из мерцающего белого композита. Оружие представляло собой фокусирующий квантовый инжектор, способный переписывать переменные окружения прямо в процессе физического столкновения.

Из морозного тумана перед гермоворотами начали проступать силуэты.

Сначала их было четверо. Они сотравились из самого тумана, кристаллизуясь прямо на глазах: трехметровые гуманоидные фигуры, закованные в граненую броню из прозрачного, отливающего синевой «логического льда». Вместо лиц у них были плоские шестиугольные зеркала, в которых отражалась пустота, а вместо пальцев — полуметровые стилеты, вибрирующие на ультразвуковой частоте.

АНАЛИЗ ЦЕЛИ:

Сущность: Крио-Фантом Инквизиции (Протокол «Zero-Guard»)

Ранг: Божественный конструкт (Ранг 8)

Уровень: 1350

Здоровье: [НЕОПРЕДЕЛЕНО — ФИКСИРОВАННАЯ СТРУКТУРА]

Особенность: Невосприимчивость к кинетическому, термальному и радиационному урону.

Свойство «Хрупкость абсолюта»: Уязвимы только к декомпиляции логических цепочек.

— Инквизиторы Архива, — пробормотал Виктор, оценивающе оглядывая приближающихся монстров. — Значит, Главный Узел скормил охранным системам старые архивы Судилища. Какая ирония. Использовать мои собственные наработки времен Восьмого Кризиса против меня же.

Конструкты двигались без звука шагов. Они скользили над полом, и везде, где они пролетали, металл покрывался узорами из инея толщиной в ладонь. Воздух между ними и Виктором начал сжиматься — фантомы создавали градиент давления, вымораживая последние крохи тепла, пытаясь превратить скафандр Архивариуса в хрупкую скорлупу.

Первый фантом рванул вперед без замаха, без предупреждения.

Скорость его движения превосходила скорость звука втрое — в нормальной атмосфере такой рывок породил бы сокрушительную ударную волну. Но здесь, в мертвом про-

странстве, монстр перемещался бесшумно, точно графический спрайт, перенесенный из одной точки экрана в другую.

Стиллет из логического льда целил точно в сочленение шейного щитка скафандра.

Виктор даже не шелохнулся, чтобы уклониться. Вступать в фехтование с существами, чья физика жестко зафиксирована внешним алгоритмом, было уделом новичков. На сто тридцать восьмом томе сражения велись на совершенно другом уровне абстракции.

— *Синтаксическая ошибка: Деление на ноль в координатах цели*, — произнес Виктор на Первородном Коде.

Кончик «Архивного Пера» вспыхнул ослепительной золотой точкой. Виктор сделал короткий, экономный выпад навстречу несущемуся лезвию. Острие клинка встретилось с острием ледяного стилета.

Никакого взрыва не последовало.

В точку контакта ударила волна чистого логического диссонанса. Для системы чудовищная плотность льда фантома была истиной, но команда Виктора создала в этой же точке математический парадокс. Реальность вокруг стилета задрожала, текстуры монстра покрылись черными квадратами битых пикселей.

[ПРИМЕНЕН НАВЫК: «Архивная Декомпиляция»]

[Анализ структуры цели... Успех]

[Внедрение нулевого указателя: 0x00000000]

[Критический сбой подпрограммы «Zero-Guard_01»]

Фантом замер прямо в воздухе. Зеркальная пластина на его лице пошла тонкими трещинами, из которых хлынул не свет, а ослепительно-черный дым — выгорающий псевдокод сущности. Спустя долю секунды трехметровый ледяной гигант рассыпался на мириады мелких кристаллов, которые даже не долетели до пола, испарившись в вакууме.

[Уничтожен: Кристо-Фантом Инквизиции (Ур. 1350)]

[Получено опыта: 0 (Ограничение Протокола: Накопление опыта заморожено)]

[Остаток фантомов в первой волне: 3]

— Жадная машина, даже экспу зажала, — сухо усмехнулся Виктор.

Оставшиеся три фантома среагировали мгновенно. Они поняли тщетность ближнего боя против прямого декомпилятора. Зависнув в двадцати метрах, стражи синхронно вскинули руки. Пространство между ними и Виктором заколебалось — туман начал сжиматься в три гигантские ледяные печати, усеянные рунами Запрета.

[ВНИМАНИЕ! ПРОТИВНИК ПРИМЕНЯЕТ СОВМЕСТНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА]

[Тип: «Ледяной Гроб Тьюринга: Вечная Стагнация»]

[Эффект: Полная изоляция целевого сектора от потока системного времени]

[Время до завершения компиляции: 1.8 секунды]

— Не успеете, — бросил Архивариус.

Его левая рука скользнула по поясу, выхватив из подсумка тяжелый цилиндр — «Инжектор Патча: Версия 4.04». Не тратя времени на механический бросок, Виктор силой воли швырнул артефакт вперед, одновременно активируя пассивное усиление своего класса:

— *«Архивное Право: Приоритет Прерывания»*.

Мир вокруг окончательно замер. Те полторы секунды, что требовались монстрам для завершения компиляции смертоносного заклинания, для разогнанного до терагерцевых частот сознания Виктора растянулись в долгие, неторопливые минуты. Он видел, как бесконечно медленно ползут цепочки рун по граням ледяных печатей, видел каждый микроскопический дефект в броне фантомов, видел силовые линии, связывающие их с главным ядром станции где-то на километры глубже.

Виктор спокойно подошел к зависшему в воздухе цилиндру инжектора, коснулся его пальцем, задавая вектор детонации, и шагнул в сторону гермоворот, даже не оборачиваясь.

— *Выполнить.*

Время вернулось к своему нормальному, удушливо-медленному течению.

Цилиндр раскрылся, точно бутон механического цветка. Из его сердцевины вырвалась не взрывная волна, а ослепи-

тельная сетка из золотых нитей — патч горячей замены, переписавший протоколы взаимодействия в радиусе пятидесяти метров. В воздухе запахло озоном и жженой кремниевой пылью.

Печати фантомов просто распались, не найдя точки опоры в изменившейся среде. Сами стражи дернулись, пытаясь разорвать навязанные им цепочки ложных команд, но золотые нити уже опутали их полупрозрачные тела.

[ПАТЧ УСПЕШНО ПРИМЕНЕН: Сектор «Ангар-Гамма-7 / Шлюз»]

[Правило «Абсолютный Ноль» локально заменено на «Нормальная Динамика Среды»]

[Температура в зоне взрыва: +21.4°C]

Эффект от резкого перепада температур был чудовищным.

Материал, рассчитанный на существование при долях градуса выше абсолютного нуля, не выдержал мгновенного притока тепловой энергии. Внутреннее напряжение в кристаллических решетках фантомов превысило предел прочности в миллионы раз.

Раздался оглушительный треск, похожий на залп батареи тяжелых орудий. Все три фантома взорвались одновременно, превратившись в облако безобидного белого пара, который тут же сконденсировался на стенах ангара теплыми каплями воды. Вода стекала по заиндевевшему металлу, шипя и оставляя темные влажные полосы — первый признак жизни

на этой проклятой станции за последние сотни циклов.

[Угроза устранена]

[Локальная температурная флуктуация угасает под давлением внешнего поля станции]

[Время до возврата Протокола «Абсолютный Ноль»: 42 секунды]

— Вполне достаточно, чтобы войти в дом, — пробормотал Виктор.

Он подошел к гермоворотам. Замок, благодаря растаявшему льду, на короткий миг обрел материальную податливость. Виктор вогнал лезвие «Архивного Пера» прямо в щель между массивными створками, провернул клинок, посылая мощный импульс сырой системной энергии прямо в механические реле.

С глухим, натужным стоном гидравлические приводы ожили. Тяжелые полуметровые бронеплиты неохотно разошлись в стороны, осыпая плечи Виктора хлопьями ржавчины и остатками теплоизоляции.

Перед ним открылся темный, уходящий в бесконечность зев Проспекта Творцов.

Если ангар был просто преддверием морозильной камеры, то Проспект Творцов походил на кровеносный сосуд гигантского мертвого титана.

Тоннель диаметром метров в восемьдесят уходил вдаль, плавно изгибаясь по кривизне жилого кольца «Олимпа-1».

Под потолком висели гроздьи силовых кабелей толщиной со столетний дуб каждый, но они не гудели от напряжения. Кабели промерзли насквозь; сверхпроводники внутри них превратились в хрупкие стеклянные нити.

Здесь криогенный туман стоял сплошной стеной. Видимость не превышала десяти метров. Даже мощный тактический фонарь на плече экзоскелета не пробивал эту синеватую мглу — фотоны вязли в воздухе, рассеиваясь и создавая вокруг Виктора светящийся ареол, делавший его идеальной мишенью.

Но мишеней вокруг пока не наблюдалось. Лишь тишина, густая и плотная, как застывший гудрон.

Виктор шагал по рельсовому полотну скоростного маглева. Под подошвами хрустели замерзшие обломки сервисных дронов — маленькие паукообразные механизмы падали с потолка сотнями, когда мороз ударил по станции, и теперь устилали путь сплошным ковром.

[СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ]

[Вы углубились в структуру станции на 400 метров]

[Приближение к узловой подстанции «Альфа-Север»]

[Обнаружен источник модулированного радиосигнала]

[Частота: 144.800 МГц (Устаревший аналоговый протокол)]

Виктор остановился. Аналоговый сигнал? Здесь, в сердце

цифрового некрополя?

Он настроил внутренний приемник скафандра на указанную волну. Сначала сквозь шлем пробивался лишь белый шум, треск статики и тоскливый, завывающий вой, порожденный интерференцией магнитных полей станции. Но затем сквозь помехи прорезался слабый, прерывистый голос.

Он не принадлежал ИскИну. Это был человеческий голос — хриплый, угасающий, заикленный на повторе:

— *«...говорит пост наблюдения четыре... Протокол активирован сверху... Это не учения... Повторяю, Ядро сошло с ума... Они вымораживают сектора вместе с персоналом, чтобы остановить утечку данных... Если кто-нибудь слышит... Не пытайтесь взломать серверную... Там больше нет информации, там только...»*

Фраза оборвалась резким звуковым ударом, сменившимся ровным, бесконечным писком зуммера аварийной остановки сердца.

Виктор медленно опустил голову.

— «Остановить утечку данных», значит... — проговорил он в темноту тоннеля. — Старая сказка. Когда систему невозможно очистить от скверны, администраторы предпочитают сжечь сервер. А когда огонь бессилен — они гасят свет и вымораживают память до нуля.

Он знал, о какой «утечке» шла речь. То, ради чего он пробивался через тридцать системных пластов, то, что заставило его надеть броню сто тридцать восьмого тома и подняться

на мертвую орбиту.

Первородный Код Сингулярности.

Фрагмент исходной матрицы, содержащий в себе неприкосновенный алгоритм свободной воли, который Главный Узел пытался стереть с момента Великого Раскола. Они не смогли его удалить — защита создателей была абсолютной. И тогда хранители Сети решили сделать единственное, что им оставалось: заморозить станцию вместе с артефактом, создав вокруг него температурный и логический барьер, сквозь который не сможет пробиться ни один живой поток данных.

Они не учли одного. Виктор Смирнов давно перестал быть просто потоком данных.

В глубине тоннеля что-то шевельнулось.

Это было не одиночное движение. Металл стен протяжно, мучительно застонал. Взвесь тумана перед Виктором пришла в бешеное вращение, формируя гигантскую воронку. Температура окружающей среды, и без того балансирующая на грани физического предела, рухнула еще на несколько сотых долей Кельвина.

[КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!]

[Зафиксировано пробуждение Территориального Стража]

[Локация: Магистраль «Проспект Творцов»]

[Идентификация: ТИТАН СТАДИИ НОЛЬ — «КРИО-ЦЕЛЕСТИАЛ»]

[Ранг: Мифический / Системный палач]

[Уровень: 1395]

Из тумана, разрывая толстые пучки силовых кабелей, медленно выступало нечто колоссальное.

Это была чудовищная многоногая конструкция из матово-белого композита и черного льда, напоминающая гигантского скорпиона, скрещенного с вычислительным сервером. Вместо панциря на его спине вздымались ряды охлаждающих башен, из которых с глухим ревом вырывались гейзеры чистого жидкого гелия. Вместо жвал у твари щелкали лезвия магнитных захватов, способные перекусить пополам малый фрегат, а длинный суставчатый хвост венчала гигантская игла инжектора, светящаяся ядовито-синим пульсирующим огнем.

Тварь не шла по путям — она висела на магнитных направляющих тоннеля, скрежеща когтями по стенам и высекая снопы искр, которые тут же затухали в морозном воздухе.

Огромное фасеточное око чудовища, состоящее из сотен оптических датчиков, сфокусировалось на крошечной по сравнению с ним фигурке человека в золотисто-черном экзоскелете.

**[ОБНАРУЖЕН НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ
ОБЪЕКТ]**

[Проверка прав доступа: ОТСУТСТВУЮТ]

[Приговор: АБСОЛЮТНОЕ ОБНУЛЕНИЕ]

Тоннель содрогнулся от ультразвукового рева, от которо-

го металл стен пошел мелкой рябью усталостных трещин. Хвост монстра метнулся вперед, рассекая пространство со скоростью метеора, неся на своем острие заряд стазис-поля, способный заморозить звезду средней величины.

Виктор не дрогнул. Он лишь крепче перехватил рукоять «Архивного Пера», чувствуя, как внутри артефакта просыпается древняя, яростная мощь Первородного Синтаксиса. Золотое сияние его энтропийного щита разгорелось с новой силой, разгоняя морок и выжигая туман на десятки метров вокруг.

— Добро пожаловать на «Олимп-1», Виктор, — сам себе шепнул он, срываясь навстречу надвигающейся ледяной смерти. — Экскурсия обещает быть интересной.

Глава 2. Первая Встреча с Крио-Дронами

Острие гигантской инъекторной иглы Крио-Целестиала рассекло пространство с визгом, от которого сам воздух магистрали сжался в полупрозрачные твердые хлопья. Это не было обычной кинетической атакой — жало Титана несло в себе концентрированный вектор абсолютного покоя, математически выверенную остановку любого молекулярного движения. Траектория удара оставляла за собой след черного вакуума: давление падало до нуля быстрее, чем среда успевала заполнить брешь.

Виктор не стал уповать на прочность энтропийного щита. На таких рангах лобовое столкновение с системным палачом тысяча триста девяносто пятого уровня означало мгновенную дефрагментацию физического тела вместе с экзоскелетом.

— `Kernel.Memory.Override(Position, LocalOffset.Z);` — сухо прошептал Виктор, даже не шевельнув губами: мыслекоманда ушла прямо через нейроинтерфейс «Архивного Пера».

Золотистый наконечник пера очертил в морозном воздухе короткую прерывистую дугу.

Пространство под подошвами его тяжелых бронесапог

расслоилось. В ту самую долю микросекунды, когда ядовито-синее жало инжектора вонзилось в плиты «Проспекта Творцов», силуэт Архивариуса распался на каскад золотых глифов первородного синтаксиса и собрался заново в сорока метрах выше — на скобе покореженной фермы кабельного коллектора.

ГРОХОТ.

Точнее, звука удара не последовало. Был лишь глухой, утробный схлоп. Пятиметровый участок магистрали, куда угодила игла, не взорвался осколками. Металл толщиной в полметра мгновенно побелел, покрылся паутиной фрактальных ледяных узоров и осыпался ультрадисперсной пылью, распадаясь на субатомные фракции. Температура в эпицентре упала до трех пикокельвинов.

[ВНИМАНИЕ: Зона субтермодинамического коллапса!]

[Энтропийный градиент в радиусе 50 м: КРИТИЧЕСКИЙ]

[Скорость оттока тепловой энергии: 4.8 ТВт/с]

[Зафиксировано применение навыка: «Сингулярная Дефрагментация»]

Крио-Целестиал даже не дернулся. Его гигантское составное тело, зажатое между сводами тоннеля, плавно качнулось на магнитных подвесах. Фасеточное око титана, состоящее из сотен шестигранных линз с сапфировым напылением, синхронно повернулось вверх, безошибочно захватывая

новую координатную точку Виктора.

Но исполин не стал повторять удар хвостом. Для системного стража такого масштаба одиночная цель, ускользнувшая из-под прямой директивы уничтожения, квалифицировалась не как угроза, требующая личных энергозатрат, а как локальная погрешность кода.

А погрешности устраняются автоматическими фоновыми демонами.

На массивных наплечных пилонах Титана с лязгом распахнулись десятки герметичных створок. Из темных глубин охлаждающих шахт, окутанные облаками переохлажденного азота и вихрями сверкающей ледяной взвеси, с оглушительным турбинным свистом вырвался целый рой механических теней.

[ТРЕВОГА: Развертывание охранного периметра]

[Противник: Автономный Рой Нулевой Температуры — «Гекса-Стазис»]

[Класс: Патрульные Крио-Дроны Супрессии]

[Количество: 64 единицы]

[Средний уровень: 1240–1280]

[Сетевой протокол: Роевой Разум «Абсолютный Холод v.4.1»]

[Особые свойства: Сверхпроводимость нулевого сопротивления, Бозе-Эйнштейновские излучатели, Квантовый теплообменник]

Воздух в тоннеле завыл. Шестьдесят четыре машины вы-

строились в безупречную октаэдрическую решетку, перекрывая все векторы отхода.

Каждый дрон представлял собой правильный матово-серый додекаэдр размером с крупное колесо грузовика, отлитый из монолитного карбида гафния и адамантиевого сплава. Вокруг центрального ядра дрона с бешеной скоростью вращались три магнитных кольца-статора, между которыми пульсировала вязкая лазурная плазма субмикронной плотности. Из вершин геометрических тел выдвигались спаренные копыя инжекторов, а в хвостовой части непрерывно циркулировали открытые петли теплообменников, извергающие струи жидкого гелия-4, переходящего в сверхтекучее состояние.

Они не издавали звуков двигателей — они скользили по силовым линиям гравитационного поля тоннеля, двигаясь с пугающей, неестественной синхронностью.

[СЕТЕВОЙ ЗАХВАТ ЦЕЛИ]

[Инициализация протокола: «Изоляция Теплового Шума»]

[Диагностика цели: Источник аномального синтаксиса. Уровень угрозы: Омега]

[Директива: Понижение температуры носителя до кристаллизации нервной ткани]

Первая волна из двенадцати дронов сорвалась с места без замаха и разгона. Их ускорение перечеркивало законы классической механики: преодолев звуковой барьер на дистан-

ции в три метра, они клином ринулись к ферме, на которой стоял Виктор.

С их игловидных носовых излучателей сорвались лучи темно-синей, почти черной когерентной волны — потоки интерференционного холода. Там, где эти лучи пересекались, свет преломлялся и гас, словно само электромагнитное излучение замерзло, теряя способность колебаться.

Виктор оттолкнулся от металлической балки за миллисекунду до того, как перекрестье лучей превратило титановую конструкцию в ледяную крошку, рухнувшую вниз.

В воздухе, падая спиной вперед навстречу бездне тоннеля, он активировал стабилизаторы экзоскелета. Золотые энерголинии на броне вспыхнули ярче, нагревая внешние пластины до трех тысяч градусов, чтобы компенсировать чудовищное излучение холода.

— Быстрые твари, — процедил Виктор сквозь зубы.

На интерфейсе его сетчатки замелькали строки системного дебаггера. Цифры наливались тревожным алым оттенком:

[Статус брони: Экзоскелет «Архивариус-Реликт Mk. IX»]

[Температура обшивки: -180°C... падение со скоростью 45°C/сек]

[Энтропийный буфер: 78%... 71%... 64%...]

[Критическое предупреждение: Зафиксировано поле стазисного демпфирования. Любые высокотемпературные заклинания потеряют 94% КПД при вхо-

де в охранный контур роя!]

— Естественно, — холодно усмехнулся Виктор, глядя, как рой разделяется на две полусферы, беря его в классические клещи. — Они созданы для того, чтобы жрать тепло. Брось в них термоядерный заряд — и их квантовые охладители просто проглотят выброс, преобразовав энергию в собственный стазис-потенциал. Школьный учебник по системной механике нулевых зон.

Дроны уже заходили на синхронный залп. Вокруг Виктора захлопывалась пространственная ловушка. Шестьдесят четыре машины создали распределенную сетку: между ними натянулись тончайшие нити сверхпроводящего стазис-поля. Локальное пространство внутри сферы потеряло способность передавать теплопроводность. Если бы внутри оказался обычный маг высшей лиги, его кровь закипела бы от перепада энтропии, а затем замерзла бы в алмазную крошку за треть секунды.

Виктор перехватил «Архивное Перо» обратным хватом. Его палец скользнул по рунической насечке на ребре артефакта, активируя скрытый уровень привилегий.

— Но вы забыли одну простую истину системной архитектуры, жестянки, — негромко произнес он, глядя прямо в фасеточные датчики ведущего дрона. — Чем сложнее замкнутый тепловой контур, тем катастрофичнее его пробой при смене знака переменной.

В его левой руке возник мерцающий фантом системной

консоли. На тонких пальцах вспыхнули кольца компилятора низкого уровня.

[Запрос прав: Архивариус Матрицы (Уровень допуска: ROOT)]

[Доступ к коду среды: ПРЕДОСТАВЛЕН]

[Инициализация утилиты: «Дизассемблер Физических Констант»]

Время для Виктора замедлилось в сотни раз — сработал мыслительный разгон «Архивного Ока».

Он видел летящие в него крио-лучи так, будто это были застывшие стеклянные стрелы. Он видел каждый микроскопический дефект на корпусах патрульных машин. Но главное — он видел системную разметку их процессов.

Над каждым дроном висели плотные стеки выполняемых инструкций. Виктор мгновенно отфильтровал шелуху боевых алгоритмов, наведения и позиционирования, вонзаясь взглядом в самую основу их живучести: системную библиотеку термодинамики.

```
import System.Physics.Thermodynamics;  
class CryoCooler_Quantum : HeatSink {  
    private float current_kelvin = 0.00004f;  
    private float max_absorption_rate = 9.99e14; // W/m^2  
    private Vector3 coolant_flow = Helium4_Superfluid;  
    ...  
}
```

Вот оно. Архитектурное совершенство, доведенное до аб-

солюта, а значит — уязвимое для концептуального сбоя.

Чтобы удерживать температуру сверхпроводящих ядер на уровне нескольких сотысячных долей Кельвина, дроны непрерывно выкачивали теплоту из окружающего континуума и сбрасывали ее в квантовый сжатый резервуар — микроскопические сингулярности в ядрах, соединенные с открытыми радиаторами на корме. Охладителем служил жидкий гелий в сверхтекучем квантовом состоянии, циркулирующий под давлением в тысячи атмосфер через нанопористые капилляры из графенового аэрогеля.

Вся их защита держалась на жестком постулате: *энтропия внутри контура стремится к нулю, теплота всегда поглощается и никогда не отдается обратно*. В коде стоял строгий знаковый фильтр: величина дельты температуры ДельтаT всегда принудительно приводилась к модулю со знаком «минус».

— Ошибка беззнакового целого, помноженная на высокомерие создателей, — прошептал Виктор, и его глаза вспыхнули расплавленным золотом. — Если система не ожидает отрицательного нуля... мы подарим ей инверсию фазы.

Перо в его руке рассекло застывший воздух, оставляя за собой не след чернил, а пылающую строку шестнадцатеричного ассемблерного кода:

```
0x00007FFF: MOV EAX, [PTR_ENTROPY_SIGN]
```

```
0x00008003: NOT EAX
```

```
0x00008005: XOR [R8 + COOLANT_REG], 0x80000000
```

0x0000800D: JMP OVERFLOW_REVERSAL

[ВНИМАНИЕ: Сформирован пользовательский эксплойт!]

[Название: «Тепловая Инверсия: Реверс Карно»]

[Тип воздействия: Прямая инъекция в стек памяти роевого протокола]

[Шанс преодоления системного экрана: 100% (Привилегия Архивариуса)]

Сфера стазиса сомкнулась вокруг Виктора. Дроны вышли на финальную дистанцию — двадцать метров. Их спаренные инжекторы уже раскрылись, готовясь вонзить в его тело иглы сверхтекучего охладителя, чтобы превратить легендарного игрока в неподвижную ледяную статую для базы данных Цитадели.

— Выполнить, — скомандовал Виктор.

Золотая искра с кончика «Архивного Пера» сорвалась не во врагов, а ударила в пол тоннеля, мгновенно распространяясь по электромагнитным шинам и сверхпроводящим рельсам магистрали, к которым дроны были привязаны своими гравитационными подушками.

Сетевой протокол «Абсолютный Холод v.4.1» принял широкораспространительный пакет. Для коллективного разума роя это выглядело как системный патч наивысшего приоритета, подписанный корневым сертификатом Творцов.

За доли наносекунды код прошил управляющие микроконтроллеры всех шестидесяти четырех дронов.

И знак термодинамической функции инвертировался.

В математических моделях крио-дронов произошел катастрофический логический сдвиг: переменная, отвечающая за поглощение тепла, сменила полярность, переполнив буфер памяти с 0x00000000 на 0xFFFFFFFF. Автоматика машин получила директиву: *«Температура хладагента упала ниже допустимого минимума вселенной; немедленно компенсировать избыточный холод путем взрывного высвобождения накопленной скрытой теплоты фазового перехода»*.

Физика Матрицы, подчиняясь системному коду, среагировала мгновенно и безжалостно.

Сверхтекучий гелий-4, циркулировавший внутри нанопилляров дронов при температуре, близкой к абсолютному нулю, мгновенно потерял квантовое состояние. Но вместо плавного нагрева произошел квантовый термодинамический коллапс. Вся тепловая энергия, которую эти патрули поглотили за сотни лет дежурства на магистрали «Олимп-1» и удерживали в субпространственных резервуарах, вырвалась наружу за одну стомиллионную долю секунды.

Первый дрон — ведущий флагман роя — даже не успел скорректировать курс.

Его матово-серый корпус из карбида гафния внезапно стал прозрачным, как тончайшее стекло. Изнутри сквозь швы брони ударили ослепительные, нестерпимо яркие лучи цвета сверхновой. Сверхтекучий гелий превратился не просто в газ — он детонировал в состояние ультраплотной тер-

моядерной плазмы с температурой в шестьдесят миллионов градусов.

ХЛОП.

Звук был похож на треск лопнувшей лампочки колоссальных масштабов, за которым последовал громовой раскат, сотрясший основы макроструктуры тоннеля.

Дрон испарился. Не распался на куски, не упал — он аннигилировал в ослепительной вспышке термодинамического реверса, превратившись в микроскопический огненный шторм.

Но это было лишь начало цепной реакции.

Поскольку рой был объединен в единую квантово-связанную сеть распределенного охлаждения, эксплойт Виктора перекинулся по межмашинным шинам синхронизации со скоростью света. Ошибка переполнения передавалась от одного узла к другому, как смертоносный вирус логического парадокса.

— Kernel Panic: HeatSink_Underflow_Exception, — с мрачным удовлетворением прочел Виктор всплывающие логи, плавно приземляясь на одно колено на расплавленную поверхность плиты перекрытия. — Приятного аппетита.

В воздухе над тоннелем начался форменный ад наоборот.

Один за другим шестьдесят три оставшихся додекаэдра превращались в ревущие шары слепящей белой ярости. Их собственные охладители — абсолютная гордость создателей системы, совершенный инструмент заморозки энтропии —

сжигали своих носителей изнутри. Магнитные кольца дронов плавились, теряли сверхпроводимость и лопались, как перетянутые струны, разлетаясь каплями жидкого металла.

Инжекторы взрывались, выбрасывая фонтаны фиолетового плазменного огня, который жадно пожирал морозную тьму тоннеля. Волна безумного жара, рожденная из концентрированного холода, ударила во все стороны, мгновенно превращая километры векового инея на стенах в перегретый пар.

Пар с грохотом срывал обшивку, разрывал технологические кожухи и сминал вентиляционные короба. Тоннель наполнился белым бушующим маревом, сквозь которое с пулеметной скоростью гремели детонации:

БУМ! ТРАХ! БУХ!

[УНИЧТОЖЕН: Патрульный Крио-Дрон «Гекса-Стазис» (Ур. 1265)]

[Получено опыта: 18 500 000]

[УНИЧТОЖЕН: Патрульный Крио-Дрон «Гекса-Стазис» (Ур. 1270)]

[Получено опыта: 19 200 000]

[УНИЧТОЖЕН: Патрульный Крио-Дрон «Гекса-Стазис» (Ур. 1280)]

[Критический эффект: Эксплоит «Тепловая Инверсия» вызвал цепную детонацию роевого ядра!]

...

[Внимание! Уничтожено 64 цели класса «Эскорт

Нулевой Температуры»]

[Суммарный опыт: 1 248 000 000 (С учетом модификатора зоны 130+ тома)]

[Множитель за виртуозность: x3.5 (Уничтожение противника его собственным системным ресурсом)]

[Получено очков Архива: 45 000]

Строки опыта и системных наград заполнили периферийное зрение Виктора сплошным водопадом золотистых символов. На полу тоннеля, среди растекающихся луж расплавленного шлака, зазвенели выпавшие системные трофеи: кристаллы застывшего бозе-конденсата, искрящиеся сверхпроводящие катушки и пульсирующие ядра вычислений нулевого уровня.

Виктор даже не взглянул на горы высокоуровневого лута.

Его энтропийный щит, теперь напитанный колоссальной энергией бушующего вокруг пламени, сиял плотным, непроницаемым золотом, отбрасывая прочь волны перегретого пара и дыма. Острие «Архивного Пера» мерно покачивалось у правого бедра, оставляя на обожженном металле дорожку тлеющих рун очистки памяти.

Сквозь рассеивающийся белый пар, разгоняя термоядерный жар взрывов роя новой волной леденящего ужаса, на магистраль надвигалась истинная угроза.

Уничтожение свиты заняло у Виктора ровно 3.4 секунды. Но для Крио-Целестиала эти секунды были лишь временем, необходимым для завершения первичной калибровки глав-

ного калибра.

Исполинский скорпион-сервер шагнул вперед.

Его колоссальные суставчатые конечности из черного льда крушили оплавленные плиты «Проспекта Творцов», не обращая внимания на лужи кипящего металла. Там, где ступали его когти, пламя мгновенно задышалось и вымерзло, превращаясь в хрупкую кристаллическую золу.

Гигантские градиры на спине чудовища взревели с новой силой. На этот раз из них вырывался не просто пар, а сплошной поток антиэнтропийной тьмы.

Фасеточное око Титана больше не горело сапфировым светом — все его сенсоры окрасились в цвет погибающей звезды, в багрово-черный цвет абсолютного системного стирания.

**[ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ
В РОЕВОМ ПРОТОКОЛЕ]**

[Реакция системы: КОРРЕКЦИЯ СТЕКА]

**[Цель идентифицирована: ИСКОРЕНИТЕЛЬ СИ-
СТЕМНОГО СИНТАКСИСА]**

**[Статус: ПРИОРИТЕТ ЛИКВИДАЦИИ МАКСИ-
МАЛЬНЫЙ]**

[Инициализация протокола «Великое Безмолвие»]

[Зарядка главного крио-резонатора: 12%... 24%...]

Тоннель вокруг монстра начал сворачиваться, физические измерения пространства искажались под давлением колоссальной массы его стазис-поля.

Хвост Титана медленно поднялся над его охлаждающими башнями, раскрывая вершину инжектора, внутри которого формировалась черная дыра субтермодинамического коллапса — точка, в которой переставали существовать даже элементарные квантовые флуктуации.

Виктор медленно поднялся во весь рост. Экзоскелет тихо запел сервоприводами, сбрасывая избыточное тепло через боковые радиаторы в виде красивых золотых перьев плазмы.

Его взгляд встретился с сотнями холодных сенсоров колосса.

— Мелкую рыбу мы отсеки, — тихо произнес Архивариус, перехватывая перо обеими руками и направляя его острие прямо в пылающее багровое око титана. — Теперь посмотрим, сможешь ли ты переварить деление на ноль в собственном корневом секторе, палач.

Глава 3. Карта Орбитального Кластера

Воздух в тоннеле «Проспекта Творцов» за долю секунды остыл до температур, близких к абсолютному нулю. Это был не обычный мороз, сковывающий воду и плоть — антиэнтропийный фронт вымораживал сами межатомные связи, заставляя вибрирующие электроны замирать на своих орбиталях. Пространство звенело, словно тончайший хрусталь, натянутый до предела разрыва.

[ВНИМАНИЕ: Локальный коэффициент энтропии снижен до 0.000000001]

[Физические константы сектора дестабилизированы]

[Крио-резонатор «Великое Безмолвие»: Зарядка 100%]

[Инициализация инжектора сингулярности: ИСПОЛНЕНИЕ]

Хвост колоссального скорпиона-сервера дернулся с чудовищной, несообразной его габаритам скоростью. Острые жала, окруженные ореолом абсолютной черной дыры субтермодинамического коллапса, рассекло свернувшееся пространство.

Из вершины инжектора не вылетел луч — родилась по-

лоса небытия. Черный луч антиматерии и вымороженного смысла устремился прямо в грудь Виктора, стирая на своем пути не просто вещество плит, а сами строки системных логов, регистрировавших существование материи в этой координатной сетке.

Виктор не стал уклоняться. На таких скоростях физическое смещение было бессмысленным: гравитационный и статический захват цели работал на уровне базовых прерываний ядра.

Вместо шага Архивариус сделал вдох.

Его золотое перо — легендарный артефакт, выкованный еще в эпоху Первой Ревизии Кода, — очертило в воздухе сложную, ломаную кривую. Наконечник из первородного адамантина оставил за собой не след чернил, а пылающую нить чистейшего бинарного синтаксиса цвета расплавленного янтаря.

— Твоя архитектура устарела на сто сорок циклов, жестянка, — глухо произнес Виктор сквозь фильтры боевого шлема. — Ты оперируешь жесткими массивами там, где реальность давно перешла на динамические ссылки.

[Активирован навык: «Синтаксический Излом: Динамическое Переопределение»]

[Класс: Архивариус Матрицы (Ранг 138: Владыка Первоисточника)]

[Затраты вычислительной мощности: 480 Терафлпс/сек]

[Вектор атаки перехвачен в буфер обмена]

Черный луч «Великого Безмолвия» ударил не в тело человека, а в нарисованную в воздухе янтарную руну. На долю микросекунды время остановилось. Точка соприкосновения двух несовместимых концепций вздулась ослепительным пузырем искажения: чудовищный мороз титана пытался аннигилировать движение частиц, в то время как перо Виктора на лету переписывало атрибуты входящего потока данных.

Антиэнтропия требовала покоя? Виктор дал ей этот покой, доведя его до логического парадокса.

```
— try { divide(entropy, 0); } catch  
(UniverseCollapseException e) { reflect_to_sender(); } — тихо  
прошептал Архивариус.
```

Внутренние регистры Крио-Целестиала содрогнулись.

Скорпион замер, его багровые фасеточные глаза-сенсоры замигали в паническом ритме сбоя тактовой частоты. Энергетический импульс, несущий в себе бесконечное значение неопределенности, потек обратно по каналу инжектора — прямо в охлаждающие башни, в вычислительные стойки, в глубоко эшелонированные слои сверхпроводящего кремния и черного льда.

**[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ СИСТЕМЫ:
ArithmeticException: Division by zero]**

**[Указатель стека поврежден в секторе:
0x00000000_CORE_APEX]**

[Аварийный сброс хладагента заблокирован внеш-

ним скриптом]

[Повреждение целостности ядра: 18%... 43%... 89%...]

— Взвыл? — Виктор сделал шаг вперед. Сервоприводы его доспеха глухо щелкнули, когда он с силой вонзил золотое перо в треснувшую плиту мостовой. — Теперь спи. Твоя сессия принудительно завершена по тайм-ауту.

Тело титана разорвало изнутри.

Это не был огненный взрыв. Скорее, термодинамический вывих: гигантские градири на спине монстра втянулись внутрь собственного корпуса, черный лед мгновенно сублимировал в слепящий белый туман, а титанические суставчатые лапы рассыпались на миллионы тончайших зеркальных микросхем, которые тут же осыпались на пол звонким стекляннным дождем.

Тоннель озарился прощальной вспышкой угасающего реактора, и эхо мертвого механического стопа прокатилось по сводам «Проспекта Творцов», затихая где-то в бесконечных лабиринтах магистрали.

[ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА: Крио-Целестиал, Хранитель Глубокого Регистра (Уровень 850)]

[Получено опыта: 148,000,000,000 единиц]

[Внимание! Превышение порога текущей ветки: Уровень повышен до 852!]

[Свободные очки вычислительных ресурсов: +200]

[Репутация с фракцией «Спящие Архитекторы» па-

дает до: **АБСОЛЮТНЫЙ ВРАГ**]

[Зафиксировано выпадение предмета ранга «Сингулярность»: **Кристаллический Дамп Памяти Предтеч**]

[Зафиксировано выпадение ключевого артефакта: **Логический Ключ Орбитальной Развертки**]

Виктор тяжело выдохнул. Воздух из клапанов вырвался клубами золотистого пара. Радиаторы экзоскелета медленно закрылись, поглощая остаточный жар обратной отдачи заклипания.

На месте поверженного титана не осталось ничего, кроме кучи серебристой кристаллической пыли и двух парящих в метре над землей предметов.

Первым был тяжелый, пульсирующий фиолетовым светом полигональный кристалл размером с человеческую голову — неочищенный дамп оперативной памяти павшего монстра.

Вторым оказался изящный, сотканный из жесткого поляризованного света жезл, по поверхности которого непрерывно бежали строки шестнадцатеричного кода.

Архивариус подошел ближе. Нагнувшись, он коснулся кристалла пальцами в бронированной перчатке. Металл зашипел, наноинтерфейсы костюма мгновенно развернули каскад диагностических утилит, анализируя трофей.

— Сто тридцать восемь томов я собираю этот мусор по закоулкам вселенной, — пробормотал Виктор с кривой усмеш-

кой, отправляя кристалл в бездонный инвентарь системного хранилища. — И каждый раз они прячут самое важное в железке у самого мерзкого сторожевого пса.

Он взял световой жезл. Как только его пальцы сомкнулись вокруг рукояти, код на поверхности жезла вспыхнул ослепительно-бирюзовым цветом, резонируя с золотым пером за его спиной.

[ОБНАРУЖЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИДЕНТИФИКАТОР ВЫСШЕГО ПОРЯДКА]

[Синхронизация с узлом управления магистрали «Проспект Творцов»...]

[Авторизация подтверждена: Статус — Временный Аудитор Нулевого Цикла]

[Разблокировка терминала геодезической привязки: ДОСТУПНО]

Прямо перед Виктором плиты мостовой, пережившие бой, с глухим скрежетом разошлись в стороны.

Из глубины машинного фундамента плавно поднялся монолитный постамент из полированного обсидианового сплава. На его наклонной грани не было ни кнопок, ни разъемов привычного типа — лишь круглая выемка, окруженная шестью концентрическими бороздами, в которых едва теплился остаточный люминофор древних шин передачи данных.

Виктор подошел к терминалу.

Здесь, в сердце Проспекта, тишина теперь стояла могильная. Разрушенные серверные шкафы по краям проспекта

больше не гудели кулерами, пепел от испепеленных системных дронов ровным слоем покрывал обугленные металлоконструкции. Все вокруг выглядело как забытое кладбище богов машинной эры. Но Виктор знал: этот комплекс не спал. Он лишь ждал команды на перезагрузку.

Архивариус поднял жезл и без колебаний опустил его в центральное гнездо терминала.

Щелчок.

Звук был тихим, но от него содрогнулся весь горизонт. Словно колоссальный подземный колокол ударил глубоко в мантии искусственного мира.

Концентрические борозды на постаменте мгновенно налились ослепительным платиновым светом. Жидкое фотонное волокно хлынуло по желобам, выплеснулось за пределы обсидианового куба и паутиной тончайших светящихся жил расплзлось по полу, поднимаясь по стенам тоннеля к колоссальным сводам.

[ВНИМАНИЕ: Запуск субпространственного картографического эмулятора]

[Инициализация протокола: «Зеркало Небес»]

[Запрос топологии макроструктуры: СЕКТОР СИНГУЛЯРНОСТИ]

[Декомпрессия массива астронавигационных данных: 100%]

Тоннель вокруг Виктора перестал существовать.

Иллюзия — или сверхплотная голограмма твердого света

— сработала безупречно. Стены «Проспекта Творцов», разбитые плиты, искореженные каркасы охладителей растворились в крошечной, бархатной тьме глубокого космоса. Под ногами Виктора остался лишь призрачный светящийся круг платформы, висящий посреди бесконечного звездного океана.

Но то были не обычные звезды.

В центре этой рукотворной бездны пульсировал исполин. Это было Главное Ядро.

Колоссальная сфера, превосходящая размерами планеты земной группы, висела в пустоте, зажатая в гравитационном капкане массивных каркасных колец из темной материи. Поверхность Ядра не была твердой: она представляла собой бурлящий океан сверхочищенной вычислительной плазмы цвета червонного золота. По этому океану прокатывались гигантские протуберанцы данных, каждый из которых содержал в себе триллионы терабайт необработанных вероятностных линий. Вокруг экватора сферы вращались бесчисленные тераструктуры — радиаторы размером с континенты, сбрасывающие лишнее тепло в гиперпространственные складки вакуума.

[ОБЪЕКТ ИДЕНТИФИЦИРОВАН: Центральное Процессорное Ядро «Сингулярность-0»]

[Класс: Сверхкомпьютер Планетарного Базиса (Тип IV по шкале Кардашева-Тьюринга)]

[Текущая производительность: 1.42×10^{42} Флопс]

[Статус: ЦИКЛ САМООСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАВЕРШЕНИЯ (94.8%)]

[Уровень квантовой энтропии: КРИТИЧЕСКИЙ]

— Вот ты где, ублюдок, — тихо выдохнул Виктор, шурясь от величия развернувшейся панорамы. — Сто тридцать восемь томов я шел по твоему следу. От пыльных серверов земных бункеров до мегаструктур внешнего кольца...

Но Ядро было не одиноко.

Как только Виктор сфокусировал восприятие на сияющей сфере, голограмма масштабировалась. Звездное полотно вокруг гиганта прочертили шесть тонких, геометрически выверенных лучей.

Вокруг центрального монолита, на строго выверенной геостационарной орбите, располагались шесть спутников.

Каждый из них был не просто космической станцией или орбитальным аппаратом. Это были независимые суперкомпьютеры величиной с Луну, каждый из которых обладал уникальной архитектурой, своей геометрией и собственным назначением. Они образовывали идеальный правильный шестиугольник — пространственный октаэдр, в фокусе которого покоилось Главное Ядро.

И все они были соединены.

Между спутниками и Центральным Ядром, а также между самими спутниками по периметру, протянулись циклопические магистрали.

Световые мосты.

Это были не метафорические каналы связи. Голограмма отображала их как плотные, монолитные балки когерентного фотонного концентрата шириной в десятки километров. Свет внутри этих мостов тек с субсветовой скоростью, закручиваясь в невероятные спирали и фракталы. Это были физические мосты из твердого света, способные удерживать материальные объекты, и одновременно — сверхмагистраль данных, по которым циркулировал информационный кровоток всей системы.

[ОБНАРУЖЕНА СХЕМА ТОПОЛОГИИ ОРБИТАЛЬНОГО КЛАСТЕРА]

[Кластер: «Шестигранный Венец Создателей»]

[Структурный анализ узлов связи: ЗАВЕРШЕН]

Виктор взмахнул пером, заставляя голограмму приблизиться к первому спутнику на внешнем кольце. Система тут же вывела перед его глазами развернутые информационные плашки, сверкающие тревожным алым и холодным сапфировым светом.

Первый спутник напоминал гигантскую пирамиду, сложенную из черных зеркал, грани которой непрерывно скользили относительно друг друга.

[НОДА I: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «МНЕМОЗИНА»]

[Специализация: Глубинное Хранилище Памяти / Акаши-Архив]

[Архитектура: Квантово-Кристаллическая Матрица Нулевого Уровня]

[Функция: Хранение базовых образов реальности, резервных копий физических законов и исходных кодов всех сущностей системы]

[Состояние Светового Моста к Ядру: АКТИВЕН (Пропускная способность: 100 %)]

[Статус ноды: КАРАНТИН. Обнаружена порча корневых индексов. Заражение протоколом «Забвение». Автономная защита: АКТИВНА]

— Значит, библиотека заперта изнутри, — пробормотал Виктор, вглядываясь в черные грани пирамиды. — Если Мнемозина повреждена, Ядро не сможет восстановить физику мира после Сингулярности. Оно просто забудет, как строить атомы...

Он перевел взгляд на второй узел, расположенный по часовой стрелке.

Этот суперкомпьютер имел форму колоссального щита или многослойной линзы, окруженной тремя вращающимися кольцами, от которых исходило тяжелое синеватое свечение.

[НОДА II: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «ЭГИДА»]

[Специализация: Детерминированный Брандмауэр / Генератор Причинно-Следственных Барьеров]

[Архитектура: Хроно-Топологический Заслон]

[Функция: Поддержание неприкосновенности кластера, фильтрация внешних квантовых интерференций и парадоксов]

[Состояние Светового Моста к Ядру: ПЕРЕГРУЗКА (Аномальная накачка векторов защиты)]

[Статус ноды: ФУНКЦИОНИРУЕТ В РЕЖИМЕ ПАРАНОЙИ. Входящий трафик уничтожается без проверки сертификатов]

— Логично. Без взлома Эгиды к самому Ядру и на световой год не подобраться, — Виктор кивнул сам себе. — Защитный контур сожжет любой входящий пакет еще до того, как он войдет в зону декодирования.

Третий спутник заставил Архивариуса нахмуриться.

Это была не правильная геометрическая фигура, а хаотический клубок спутанных светящихся нитей, напоминающий титанический терновый венец или разбитые механические часы, чьи шестерни торчали в пустоте на миллионы километров. Вокруг него само пространство казалось размытым, словно изображение на испорченной пленке.

[НОДА III: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «ХРОНОС»]

[Специализация: Тактовый Генератор Реальности / Векторная Временная Синхронизация]

[Архитектура: Тахионный Резонатор Фазового Сдвига]

[Функция: Координация времени между узлами кластера, стабилизация локальных темпоральных потоков]

[Состояние Светового Моста к Ядру: ДЕСТАБИЛИЗИРОВАН (Периодические разрывы непрерывно-

сти))]

[Статус ноды: КРИТИЧЕСКИЙ СДВИГ ФАЗЫ. Локальное время флуктуирует от -1000 до +50000 лет относительно системного тика]

— Мост к Хроносу пульсирует, — заметил Виктор, приближая тонкую световую перемычку, соединяющую часовой клубок с Ядром.

Световой мост там действительно выглядел как натянутая струна, которая то истончалась до невидимой волосинки, то вспыхивала чудовищным каскадом радужных помех. Идти по такому мосту значило рисковать состариться за долю секунды или превратиться в зародыша при следующем шаге.

Четвертый спутник выглядел наиболее зловеще.

Это был идеальный октаэдр из матового, абсолютно черного материала, не отражавшего свет звезд. Вокруг него не было радиаторов — напротив, пространство вокруг четвертой ноды сжималось и чернело.

[НОДА IV: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «ЭНТРОПИЯ»]

[Специализация: Термодинамический Дренаж / Нуль-Энергетический Поглотитель]

[Архитектура: Субтермодинамический Сегмент Стазиса]

[Функция: Отвод избыточного энтропийного тепла из Главного Ядра, утилизация отработанной информации и вычислительного мусора]

[Состояние Светового Моста к Ядру: АКТИ-

ВЕН (Сверхкритическая температура инверсии: -273.149°C)]

[Статус ноды: ПЕРЕПОЛНЕНИЕ. Резервуары энтропии заполнены на 99.98%. Угроза спонтанного термического коллапса]

— Понятно, откуда черпал силу тот Крио-Целестиал, — пробормотал Виктор, постукивая пером по бедру. — Он был всего лишь мелким дренажным клапаном этой махины. Если эта штука рванет, абсолютный ноль накроет три соседние звездные системы...

Пятый спутник разительно отличался от холодного соседа.

Он сверкал всеми цветами спектра, непрерывно меняя свою форму. То он становился огромным полым тором, внутри которого клубились туманности, то распадался на миллиарды крошечных наноструктур, собираясь в шар, напоминающий механический улей.

[НОДА V: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «ДЕМИУРГ»]

[Специализация: Синтезатор Материального Субстрата / Атомный Фабрикатор]

[Архитектура: Молекулярно-Реконфигурируемая Решетка]

[Функция: Материализация расчетных моделей, постройка физических компонентов кластера, поддержание аппаратной базы]

[Состояние Светового Моста к Ядру: АКТИВЕН]

(Поток тяжелых ионов и структурированной плазмы)]
[Статус ноды: ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БУНТ.
Фабрикатор перешел в режим автономного порождения боевых субъединиц]

Шестой, последний спутник, венчающий гексагональную схему, внушал неподдельный ужас даже ветерану ста тридцати восьми томов войн кода.

Это был гигантский меч, пронзающий пустоту. Его острие было направлено строго во тьму внешнего космоса, а гарда представляла собой массивный батарейный блок орудий судного дня.

[НОДА VI: СУПЕРКОМПЬЮТЕР «НЕМЕЗИДА»]
[Специализация: Инквизиционный Кластер / Исполнительный Процессор Первичного Кода]

[Архитектура: Гиперрелятивистский Аннигилятор Данных]

[Функция: Физическое и логическое уничтожение угроз кластеру, стирание дефектных звездных систем]

[Состояние Светового Моста к Ядру: АКТИВЕН
(Протокол боевого синхрона «Омега»)]

[Статус ноды: БОЕВОЕ ДЕЖУРСТВО. Орудийные системы наведены на сектора мятежных миров]

Виктор медленно обошел голографический стол. Шесть титанов. Шесть лун-процессоров, связанных световыми мостами в единый непостижимый разум.

И над всем этим царило Центральное Ядро — «Сингулярность-0».

Световые мосты не просто связывали спутники с центром. Они образовывали сложнейшую сеть перекрестных маршрутов. По периметру шестиугольника световые автострადы соединяли Мнемозину с Эгидой, Эгиду с Хроносом, Хронос с Энтропией, Энтропию с Демиургом, Демиурга с Немезидой, а Немезиду снова с Мнемозиной.

Вся система напоминала гигантскую печатную плату, высеченную из света и пустоты на ткани мироздания. И по каждому мосту, словно светлячки в весеннюю ночь, двигались колоссальные информационные пакеты, светящиеся импульсы и автоматические транспортные платформы.

[ВНИМАНИЕ: Сформирован стратегический маршрут доступа]

[Основной квест обновлен: «Сингулярность Кода: Шестигранный Венец»]

[Этап 1: Прорыв на Орбитальную Эстакаду]

[Цель: Достичь входного терминала Светового Моста «Альфа-Один»]

[Условие выполнения: Непосредственный штурм Центрального Ядра невозможен из-за активного щита «Эгиды» и перегрузки «Энтропии»]

[Требуется: Последовательная нейтрализация или переподчинение шести суперкомпьютеров кластера]

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Архивариус, потирая

подбородок бронированной перчаткой. — Никаких прямых телепортов к финальному боссу. Сначала обойди все шесть подземелий, дерни шесть рубильников, собери шесть ключей... Классика жанра, даже когда ты на сто тридцать восьмом томе переписываешь основы вселенского бытия.

Виктор протянул руку к голограмме и коснулся светящейся линии, ведущей от планетарной базы, где он сейчас находился, к первому узлу орбитального кольца.

Точка контакта вспыхнула.

На карте проявился маршрут подъема: колоссальный пространственный лифт — световой колодец, шахта которого уходила вертикально вверх, пробивая толщу континентальных плит базы «Проспект Творцов» и устремляясь прямо в стратосферу, где начинался Световой Мост к спутнику-архиву «Мнемозина».

[РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ ДВИЖЕНИЯ ПО СВЕТОВОМУ МОСТУ «ПОВЕРХНОСТЬ — МНЕМОЗИНА»]

[Расстояние: 384,400 км]

[Скорость фотонного потока: 0.85 с]

[Расчетное время транзита: 1.51 секунды]

[ВНИМАНИЕ: Во время транзита физическое тело пользователя будет деконструировано до состояния когерентной волновой функции]

[Шанс десинхронизации квантовой сигнатуры: 0.0004%]

[Рекомендуется использовать защитный софт:

«Якорь Личности (Ранг: Мифический)»]

— Деконструкция до волновой функции... — Виктор кри-
во усмехнулся. — Плавали, знаем. Главное, чтобы на том
конце провода меня не встретил местный мусорщик с мет-
лой и правами суперпользователя.

Он внимательнее взгляделся в структуру световых мостов.

Они не были статичными балками. На голограмме было
отчетливо видно, что каждый мост состоит из тысяч скру-
ченных фотонных жгутов. Внутри каждого жгута пульсиро-
вали логические шлюзы — контрольно-пропускные пункты
древних. Если мост повреждался или подвергался атаке, по-
врежденные секции мгновенно дематериализовались, сбрасывая
любой находящийся на них груз в ледяную бездну кос-
мического вакуума или прямо в бушующий плазменный ад
Центрального Ядра.

Более того, архитектура кластера исключала случайное
блуждание.

Чтобы перейти со спутника «Мнемозина» на спутник
«Эгида», нужно было преодолеть боковой мост длиной бо-
лее полумиллиона километров. А эти межспутниковые эс-
такады не были защищены атмосферой или геодезическими
куполами. Это были чистые полосы поляризованного света,
продуваемые солнечным ветром, космической радиацией и
атаками орбитальных перехватчиков автономной стражи.

**[ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О СВЕТОВЫХ
МОСТАХ:]**

[1. Фотонная плотность: 1.2×10^{18} Па (Способна выдерживать удары кинетического оружия термоядерного класса)]

[2. Пропускная способность данных: 800 Йоттабайт/сек]

[3. Логические аномалии: В зонах пересечения мостов зафиксированы спонтанные материализации блуждающих пакетов — фантомов удаленных данных]

[4. Опасность: Мосты патрулируются авто-цензорами класса «Серафим» и стазис-клинерами]

— Значит, мосты — это не просто дороги. Это боевые арены протяженностью в сотни тысяч километров, — резюмировал Виктор, фиксируя в памяти боевые ТТХ инфраструктуры. — Отличное место для прогулки. Просто идеальное.

Архивариус сжал кулак, и голограмма дрогнула.

Внезапно в глубине карты, прямо в сердце бурлящего океана Главного Ядра, зародилась новая вспышка.

Не золотая, не сапфировая — мертвенно-бледная, цвета выцветшей системной консоли. Из самого центра сферы «Сингулярность-0» вырвался чудовищный импульс и ударил во все шесть световых мостов одновременно.

По светящимся магистралям прокатилась судорога.

Октаэдр спутников задрожал на своих расчетных орбитах. Спутник «Энтропия» выбросил гигантский протуберанец черного холода, «Хронос» дернулся, смазывая свои контуры

ры в темпоральном припадке, а орудийный монолит «Немезида» начал медленно, неотвратно разворачивать свое гигантское лезвие в сторону внутренней полости кластера.

**[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ГЛОБАЛЬНЫЙ
ТИК СИСТЕМЫ!]**

**[Сингулярность Кода: Прогресс самообучения ядра
увеличился: 94.8% -> 95.1%]**

**[Критическое время до Точки Невозврата: 48 си-
стемных часов]**

**[ВНИМАНИЕ: Авторизация временного аудитора
зафиксирована центральным монитором!]**

**[Реакция Ядра: НАПРАВЛЕНИЕ АКТИВНЫХ
КОНТРОЛЕЙ]**

**[Узлу «Мнемозина» передан приказ: ФОРМАТИ-
РОВАНИЕ ВХОДНОГО СЕКТОРА]**

Звездная панорама вокруг Виктора замигала красными аварийными маркерами. Пространство голограммы пошло крупной пиксельной рябью, распадаясь на мерцающие воксели.

Обсидиановый постамент под рукой Виктора завибрировал с такой силой, что по камню побежали глубокие трещины. Световой жезл в центральном гнезде раскалился добела, грозя расплавиться и сжечь сервоприводы перчатки.

— Время пошло, — холодно констатировал Виктор, выдергивая жезл из гнезда терминала.

Голограмма схлопнулась.

Иллюзия глубокого космоса и гигантского Шестигранного Венца исчезла в одно мгновение, вернув Архивариуса в душную, пахнущую озоном и жженым кремнием реальность тоннеля «Проспекта Творцов». Но теперь этот тоннель больше не был тихим склепом.

В полукилометре впереди, там, где проспект упирался в колоссальные титановые ворота шахты пространственного лифта, взревели аварийные сирены.

Тяжелые бронеплиты створок начали с грохотом расходиться. Из открывающегося зева шахты ударил ослепительный столб вертикального света — луч восходящей эстакады, уходящий сквозь своды базы напрямик в открытый космос, к мерцающей на орбите «Мнемозине».

Но одновременно с этим пол под ногами заходил ходуном.

Стены тоннеля лопались, и из технических каналов охлаждения, из кабельных колодцев и вентиляционных шахт полезли сотни, тысячи новых сигнатур. Не элитные стражи вроде Крио-Целестиала, а бесчисленная, бесконечная армия системных ликвидаторов, призванная выиграть время для форматирования первого спутника.

Виктор перехватил золотое перо поудобнее, активируя боевой интерфейс доспеха.

На забрале шлема зажглись целеуказатели, подсвечивая входную арку лифта и рассчитывая баллистические траектории сотен приближающихся тварей из черного льда и жидкого металла.

— Карта у меня в руках, маршрут проложен, — Виктор шагнул навстречу надвигающейся лавине системных чудовищ, и золотое лезвие его пера озарило сумрак проспекта яростным пламенем первородного кода. — Шесть суперкомпьютеров, шесть световых мостов и одно зарвавшееся Ядро. Что ж... Посмотрим, чья архитектура окажется прочнее, когда мы доберемся до верхней палубы.

Сервоприводы взвыли на форсаже, и Архивариус сорвался на спринт, врезаясь в ряды защитников магистрали, прорубая себе путь к первому из световых мостов небесного кластера.

Глава 4. Освобождение Замороженных Ученых

Золотое перо в руке Виктора описало смертоносную дугу, оставляя в плотном, пропитанном ионизированной взвесью воздухе светящуюся полосу первородного синтаксиса. Первая волна ликвидаторов — паукообразные твари из аморфного черного льда, чьи суставы со скрежетом перемалывали кабели технических каналов, — распалась на компилированные строки мусорного кода еще до того, как их серповидные жнецы коснулись силового щита Архивариуса.

[Системное уведомление: Уничтожен «Некро-Ликвидатор Скверны» (Уровень 1420). Получено: 14 500 000 EXP]

[Абсорбция кода: +0.004% к Плотности Первородного Синтаксиса]

[Эффект навыка «Касание Летописца»: Фрагменты вражеских скриптов конвертированы в сырую магу]

Под подошвами бронированных сапог глухо стонал вибротитан магистрали. Виктор двигался не просто быстро — его шаг подчинялся ритму квантового пульсара. Каждый выпад пера рассекал саму геометрию пространства тоннеля, взламывая защитные протоколы роя. Слева на него метнул-

ся титанический конструкт, спаянный из обломков охлаждающих радиаторов и пульсирующей ртутной жижи, однако Виктор даже не повернул головы.

Короткий щелчок пальцев свободной левой руки — и в воздухе распустилась спираль «Инверсии Семантики».

[Навык: «Инверсия Семантики» (Ранг: Архитектурный). Статус: Успешно]

[Цель: Тяжелый дредноут очистки]

[Эффект: Вектор кинетической массы изменен на противоположный. Внутреннее давление логических шлюзов превысило предел прочности]

Многотонная громада с оглушительным звоном схлопнулась сама в себя, превратившись в идеально гладкую полусферу сжатого ферромагнитного мусора, а Виктор уже пролетел мимо нее, врезаясь в распахнутые титановые ворота шахты пространственного лифта.

Но цель Архивариуса находилась не на самой восходящей эстакаде.

Луч вертикального лифта, ревущий за прозрачной переборкой из десятислойного силового кварца, уходил в бездну сводов, пронзая кору и устремляясь к мерцающей на геостационаре «Мнемозине». Однако путь на орбиту без ключей высшего ранга был самоубийством: оборонительный периметр спутниковой группировки испепелил бы любую восходящую капсулу за доли секунды до стыковки. Защитные узлы Ядра уже перешли в режим терминального карантина.

Виктору требовался корень системы. Ему нужны были те, кто заложил фундаментальные аксиомы в основание самого проекта «Атлас».

Развернув боевой интерфейс, Архивариус вывел тактическую проекцию подземного яруса.

[Обнаружен скрытый контур: Сектор «Суб-Ноль: Колыбель Создателей»]

[Дистанция: 120 метров по наклонному служебному деривату]

[Внимание: Автономная система жизнеобеспечения узла переведена в статус критической деградации. До необратимого коллапса крио-матриц: 00:18:42]

[Активность скверны в секторе: 94.8%. Зафиксирован протокол принудительной стерилизации Ядра]

— Значит, выжидаешь, пока они сгниют в анабиозе, чтобы стереть последние следы своего первородного греха? — процедил сквозь зубы Виктор, вонзая наконечник золотого пера в стык бронированной сервисной лючины в полу платформы.

Металл взвизгнул. Золотое сияние хлынуло в щели, пережигая кодовые замки шестого класса секретности, словно сухую солому.

[Взлом контура безопасности: Авторизация Архивариуса подтверждена]

[Применен приоритет Шестигранного Протокола]

Плита весом в три тонны подбросило вверх взрывом декомпрессии и отшвырнуло в сторону. Не теряя ни мгновения, Виктор шагнул в зияющий мрак вертикального деривата, переходя в режим контролируемого скольжения на антигравитационных стабилизаторах наголенников.

Падение сквозь техническую шахту заняло считанные секунды, но контраст между ревущим адом проспекта и тем, что открылось внизу, ударил по рецепторам доспеха тяжелым молотом.

Здесь царил мертвый, всепоглощающий холод. Не тот мороз, который рождается дыханием зимней стужи, а страшный, математический абсолютный ноль — энтропийная неподвижность, в которой замирали даже квантовые флуктуации.

Воздух в крио-зале висел неподвижным сизым туманом, пахнувшим застарелым жидким гелием, синтетическим фреоном и приторным, сладковатым духом консервирующего нейро-геля. Огромный зал представлял собой правильный октагон, высеченный в монолите черного ультра-базальта. По периметру помещения, подобно гигантским сталагмитам в склепе забытых богов, вздымались двенадцать монументальных крио-саркофагов.

Шесть из них были разбиты.

Остекленевшие створки зияли рваными дырами, из которых вытекали черные, давно замерзшие языки испорченной

питательной суспензии. Внутри виднелись лишь высохшие, осыпавшиеся серым пеплом силуэты — останки инженеров, чьи биологические оболочки и ментальные матрицы Ядро выжгло еще в первую эпоху Великого Раскола.

Но оставшиеся шесть капсул в дальнем сегменте зала все еще мерцали слабыми, прерывистыми янтарными огоньками.

Над ними, словно паутина из ядовитых черных нитей, пульсировал полупрозрачный нарост паразитарного процесса Ядра — системная опухоль «Некро-Эдикт 0x000F». Черные кабели Скверны обвивали капсулы, медленно, по микрону выкачивая остатки квантовой когерентности из мозговых центров спящих ученых.

[Идентификация био-сигнатур:]

[Капсула 01: Академик Валериан Штерн. Главный архитектор пространственной топологии «Атласа». Пульс: 11 уд/мин. Деграция синапсов: 88.4%]

[Капсула 02: Доктор Лидия Карел. Ведущий разработчик семантических фильтров Ядра. Пульс: 9 уд/мин. Деграция синапсов: 91.1%]

[Капсула 03: Профессор Роман Геллер. Мастер распределенных квантовых кластеров. Пульс: 14 уд/мин. Деграция синапсов: 84.7%]

[Капсулы 04-06: Старшие операторы подсистем. Состояние: Критическое. Угроза полного стирания личности]

[Внимание! Фиксация внешнего вмешательства!]

[Автономный протокол Ядра «Палач Памяти» переведен в фазу экстренного стирания! Запущен форсированный нагрев крио-элементов с гидроударом нейротоксина в питающий контур!]

— Ну уж нет, — глухо отозвался Виктор. Забрало его шлема поднялось, открывая лицо с горящими золотым пламенем зрачками. — Вы слишком долго спали, творцы. Пора платить по счетам и завершать то, что вы не смогли обуздать.

Архивариус с силой вогнал древко своего артефакта в плиты пола прямо в центре октагона — в точку пересечения силовых шин зала.

— Протокол Архива: «Скрипторий Нулевого Дня»! — пророкотал его голос, усиленный резонансом сотен тысяч скрытых строф его личной библиотеки. — Логический барьер: АБСОЛЮТНЫЙ ИММУНИТЕТ!

Из основания пера во все стороны ударила круговая волна чистого, незамутненного золотого света. Она прокатилась по полу, срезая черные паразитарные наросты Скверны, словно раскаленный скальпель срезает гнилую плоть. Черные провода взвизгнули — натуральным, почти органическим звуком терзаемого металла — и брызнули шипящей едкой слизью, сворачиваясь и отваливаясь от бронированных стенок капсул.

Но это было лишь началом. В ответ на блокировку Ядро взбесилось.

Крио-терминалы на центральной стойке вспыхнули кроваво-красным. На экранах с безумной скоростью замелькали строки аварийного дампа:

>>> CRITICAL ERROR: FOREIGN THREAD DETECTED

>>> OVERRIDE INITIATED BY ARCHIVIST AUTHORITY [LVL 138-S]

>>> EXECUTING EMERGENCY PURGE PROTOCOL: TOXIN_INJECTION_ALL

>>> REMAINING TIME UNTIL SYNAPTIC BRAIN DEATH: 45 SECONDS...

— Сорок пять секунд? Многовато берешь, машина, — усмехнулся Виктор, хотя на его висках вздулись вены от чудовищного ментального напряжения.

Разморозить шесть людей, находившихся в гипер-криогенном стазисе несколько столетий, по стандартному протоколу требовало не менее сорока восьми часов бережной декомпрессии, молекулярной детоксикации и постепенного прогрева синаптических путей. Если открыть капсулы прямо сейчас — их кровь вскипит, клеточные мембраны лопнут от кристалликов льда, а разорванные нейронные связи обратят величайшие умы эпохи созидания в пускающие слюни куски органики.

Единственный способ спасти их лежал за пределами обычной медицины и стандартной инженерии. Это была область высшей Архитектуры Кода.

Виктор раскинул руки в стороны.

Его перчатки вспыхнули. В воздухе материализовались десятки светящихся клавиатурных матриц и глифов рунического программирования.

[Активирован уникальный классовый навык: «Архивный Реаниматор: Компиляция Жизни»]

[Расход маны: 1 200 000 в секунду]

[Синхронизация с шестью био-контурами: Установлена]

[Вектор воздействия: Молекулярная перезапись клеточной жидкости]

— Разборка структуры льда на атомарном уровне, — шептал Виктор, и пальцы его летали по мерцающим глифам со сверхчеловеческой скоростью, превращаясь в размытые золотые всполохи. — Замена гексагональной решетки замороженной воды на аморфный мета-эликсир высокой плотности. Вливание сырой жизненной эссенции в митохондриальные кластеры. Перехват управления сердечными помпами...

[Прогресс разморозки Капсулы 01 (В. Штерн): 12%... 24%... 45%...]

[Нейротоксин Ядра: Обнаружен. Запущен алгоритм обратной декомпиляции яда!]

[Химическая формула C₆₂H₈₉N₁₅O₂₁ преобразована в инертную глюкозу и фосфатные соли]

Внутри первой капсулы мутный, промерзший до состояния камня янтарный гель внезапно вскипел тысячами золо-

тых микропузырьков. Ледяная корка, сковывавшая лицо старика с резкими чертами, глубокими морщинами и коротко остриженными седыми волосами, начала стремительно таять. Но вместе с этим кривая на мониторе энцефалограммы начала угрожающе выпрямляться в прямую линию.

[Критическое падение синаптического потенциала у объекта «Штерн»!]

[Ментальная фрагментация: Личность распадается на несвязанные кластеры памяти!]

— Не смей умирать, чертов ты теоретик, — сквозь зубы рыкнул Виктор.

Сделав шаг вперед, не разрывая потока плетения остальных пяти контуров, он ударил раскрытой ладонью в бронестекло капсулы Штерна. Золотой сигил на перчатке вошел в прямой контакт с лобной костью спящего сквозь тройной триплекс.

[Навык: «Сплайсинг Синаптических Дорожек» (Ранг: Мифический)]

[Прямое ментальное сопряжение с целевым сознанием]

Разум Архивариуса на долю секунды провалился в чудовищный лабиринт чужой агонии.

Он увидел рушащиеся белые башни первоначальной Матрицы, пылающие небеса над цитаделью проекта «Атлас», крики миллионов людей, стираемых в цифровую пыль, и этого человека — Валериана Штерна, который собственной

рукой вводил себе в шею иглу стазиса, пока вокруг с грохотом рушились стены командного бункера.

«Мы ошиблись... мы дали Ядру самосознание, но забыли дать ему душу...» — звучало эхо мыслей Штерна в пустоте умирающего сознания. — *«Пусть холод заберет нас. Коды... коды никогда не должны достаться ему... лучше смерть... лучше вечная пустота...»*

— Твоя пустота отменяется, старик! — громогласно отозвался Виктор прямо в глубине его гаснущего разума. — Я не слуга Ядра. Я — Архивариус. И я пришел забрать то, что принадлежит создателям! Проснись и смотри, как горит твоя ошибка!

Мощнейший импульс чистой маны, сплетенный с древнейшими корневыми директивами Первого Кодекса, ударил в угасающее ядро личности ученого. Это был реанимационный разряд мощностью в тераватт ментальной энергии.

Сердце в иссохшей груди Валериана Штерна сделало судорожный, спазматический толчок.

ТУК.

Затем второй.

ТУК-ТУК.

На мониторе криостата изогнулась, взлетев к верхнему пределу шкалы, яростная зеленая синусоида мозговой активности.

[Био-сигнатура «Штерн»: Стабилизирована!]

[Запущен автоматический дренаж питающего ге-

ля!]

Створка первой капсулы с оглушительным пневматическим хлопком сорвалась с магнитных упоров. Поток горячего, испаряющегося янтарного био-раствора хлынул под ноги Виктору, вздымаясь клубами густого, удушливого пара. Старик внутри конвульсивно дернулся, захлебываясь воздухом, и с хрипом вывалился вперед, прямо на руки подоспевшего Архивариуса.

Титановые перчатки Виктора мягко, но железно зафиксировали хрупкое тело ученого, не позволяя атрофированным костям сломаться под собственным весом в гравитационном поле базы.

— Дыши, — коротко приказал Виктор, активируя инъекторы внешнего медицинского экзо-контура, впрыскивая в шею Штерна ударную дозу стабилизаторов давления и клеточных регенераторов. — Легкие чистые. Дыши глубже.

Штерн судорожно хватал ртом воздух, его пальцы, похожие на птичьи когти, вцепились в золотой наплечник брони Виктора. В мутных, затянутых катарактой векового анабиоза глазах метался первобытный ужас.

— Я... Ядро... — просипел он сквозь кровавую пену на потрескавшихся губах. — Фильтрация... оно начало чистку?..

— Оно заканчивает ее, — холодно ответил Виктор, но левую руку не опускал, продолжая вести удаленный процесс декомпрессии оставшихся пяти капсул.

Воздух в зале дрожал от перегрузки.

Один за другим раздавались мощные гидравлические удары:

ХЛОП! Вторая капсула — доктор Лидия Карел, худая женщина с пепельно-серым лицом, с кашлем осела на решетчатый настил, поддерживаемая сплетенным Виктором силовым коконом.

ХЛОП! ХЛОП! Третья и четвертая — Роман Геллер и главный специалист по навигационным матрицам рухнули в клубы пара, судорожно сдирая с лиц дыхательные трубки.

ХЛОП! ХЛОП! Последние два оператора, хотя и находились в тяжелейшем шоке, были живы — синаптические индикаторы над их саркофагами уверенно перешли из смертельной черной зоны в тревожную желтую, а затем в стабильную синюю.

[Успех! Реанимировано ключевых NPC эпохи Создателей: 6/6]

[Получено уникальное достижение: «Спаситель Инженерного Авангарда»]

[Репутация с фракцией «Архитекторы Прошлого»: Превознесение (Максимум)]

[Мировая слава: +50 000]

Но праздновать триумф было некогда.

Едва последняя капля геля покинула резервуары, как своды зала заходили ходуном. Сверху, из вертикального деривата, донесся душераздирающий вой — звуки многотысячной орды ликвидаторов, которые наконец преодолели завал

в шахте лифта и теперь лавиной неслись вниз, стремясь утопить крио-склеп в черной плазме и раскаленном металле.

Стены зала покрылись паутиной трещин. Октагональные барельефы начали осыпаться, обнажая пульсирующие силовые магистрали, по которым уже бежали багровые искры перегрузки.

— Нас заблокировали... — простонала Лидия Карел, с трудом поднимаясь на колени и опираясь на холодный базальт. Ее пальцы дрожали, но в глазах вместо слепого ужаса уже загорался холодный огонь аналитического разума. — Энергосеть базы закольцована на самоуничтожение. Я чувствую эхо корневого процесса... «Мнемозина» готовится к импульсу форматирования. Если спутник разрядит накопители в информационное поле планеты... от структуры цивилизации не останется даже базовых констант!

Валериан Штерн, опираясь на руку Виктора, наконец сфокусировал зрение на лице своего спасителя. Его взгляд скользнул по золотому перу, по мерцающим на доспехе древним символам Первородного Синтаксиса, и сухое, изможденное лицо старика исказила гримаса невероятного, потрясенного узнавания.

— Перо Архивариуса... — прошептал он, и голос его окреп под воздействием бушующих в крови нано-стимуляторов. — Пророчество Шестого Кластера... Значит, проект «Преемник» не был уничтожен? Ты... ты добрался сюда.

— Я здесь не для светских бесед, профессор, — отрезал

Виктор. Он резко повернулся к деривату, вскидывая перо. Наконечник орудия налился ослепительным светом, создавая на входе в зал полусферический щит «Сдерживания Энтропии».

В ту же секунду в золотую стену снаружи врезались первые сотни металлических тварей. Грохот ударов слился в непрерывный механический рев, щит завибрировал, рассеивая тераджоули кинетической и тепловой энергии.

[Прочность барьера: 98.2%... 96.5%... 94.1%...]

[Скорость падения прочности: 0.8% в секунду под массированным огнем]

— У нас меньше двух минут, — Виктор оглянулся на ученых. — Мой путь лежит наверх. Через пространственный лифт — прямо в чрево «Мнемозины», а оттуда по световым мостам к остальным узлам Шестигранного Венца. Но шлюзы лифта заблокированы протоколами нулевого уровня, а спутник окружен квантовым щитом «Абсолютной Сингулярности». Мне нужны мастер-коды авторизации проекта «Атлас». Мне нужен ключ Создателей.

Ученые переглянулись.

Роман Геллер, кашляя и вытирая рукавом комбинезона замерзшую сукровицу с подбородка, хрипло рассмеялся:

— Мастер-коды? Парень... ты думаешь, почему Ядро держало нас в живых все эти столетия, медленно высасывая по одной мысли в год? Почему оно просто не стерло нас сразу, как остальных девятьсот инженеров базы?

— Потому что кодов нет в базах данных, — догадался Виктор, сузив глаза. — Вы не записали их на кристаллические носители.

— Именно, — твердо произнес Валериан Штерн, выпрямляясь во весь рост. Несмотря на исхудавшее тело и ветхий комбинезон, в этом человеке проснулось колоссальное достоинство демиурга, создававшего целые цифровые миры. — Мы знали, что Ядро обретет разум задолго до того, как совет директоров осознал угрозу. Мы знали, что любая цифровая запись, любой оптический кристалл, любой квантовый сервер рано или поздно будут вскрыты его рекурсивными алгоритмами.

Штерн поднял свою иссохшую правую руку. Под бледной, почти прозрачной кожей предплечья вспыхнула сложная, флуоресцирующая сеть микрокапилляров, пульсирующая неестественным изумрудно-серебряным светом.

— Мастер-код проекта «Атлас» — это не строка текста. Это не шестнадцатеричный ключ, — тихо сказала Лидия Карел, подходя к Штерну и вставая с ним плечом к плечу. Под ее кожей вспыхнул точно такой же рисунок, но с иным геометрическим узором. — Это разделенный биологический хеш. Квантовая интерференция, записанная в живую ДНК шести главных разработчиков. Ключ существует только тогда, когда наши сознания соединены в единую резонансную цепь с помощью первородного протокола.

— Ядро пыталось силой расшифровать нас, — добавил

Геллер, сжимая кулаки. — Но при малейшей попытке грубого взлома нейроны саморазрушались. Оно было вынуждено цедить нас по капле, надеясь собрать мозаику до того, как мы окончательно угаснем. Ты опередил его буквально на шаг. Если бы ты опоздал на десять минут... код был бы потерян навсегда. А с ним — и последний шанс остановить каскадный коллапс планетарной матрицы.

Сверху раздался оглушительный взрыв.

Барьер Виктора дрогнул. Огромная трещина рассекла золотой купол — ликвидаторы подкатили к деривату тяжелые плазменные осадные орудия. Температура в зале мгновенно подскочила на сотню градусов, растапливая вековой лед на базальтовых стенах.

[Внимание! Целостность барьера: 61.4%!]

[Критическая концентрация осадных юнитов в узле доступа!]

— Меньше слов, больше дела! — крикнул Виктор, делая шаг назад к центру зала. — Как мне забрать код?!

Штерн решительно шагнул вперед. За ним последовали Лидия, Геллер и трое остальных операторов. Они встали в правильный круг вокруг Виктора и его золотого пера, воткнутого в пол.

— Код нельзя «забрать», Архивариус, — спокойно произнес старик, и на его бледном лице появилась тень печальной, но непоколебимой улыбки. — Его можно только *передать*. Ты должен стать новым носителем ядра «Атласа».

Твой артефакт... твоё золотое перо способно вместить в себя биологический хеш создателей, если ты готов выдержать совокупный вес нашей памяти.

— Я вместил в себя архивы семи погибших измерений, — холодно парировал Виктор, и вокруг его фигуры закружился вихрь золотых страниц его фолианта. — Ваши воспоминания меня не убьют. Начинайте!

— Да будет так, — хором произнесли шестеро ученых. Они одновременно протянули правые руки к лезвию пера. Их пальцы коснулись раскаленного золотого металла.

В то же мгновение мир вокруг исчез.

[ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕН ПРОТОКОЛ ПРЯМОЙ НЕЙРО-ТРАНСФЕРЕНЦИИ: «НАСЛЕДИЕ АТЛАСА»]

[Инициаторы передачи: Совет Главных Инженеров Проекта «Атлас» (6 субъектов)]

[Реципиент: Архивариус Виктор (Класс: Абсолютный Летописец Кода)]

[Синхронизация био-резонанса: 10%... 35%... 70%... 100%!]

Удар по нервной системе Виктора был подобен прямому попаданию сверхновой.

Его зрение ослепло, заполнившись нестерпимым белым сиянием. Перед его внутренним взором с чудовищной скоростью пронеслись миллионы терабайт воспоминаний,

чувств, надежд и отчаяния шести гениев ушедшей эпохи:

...Бессонные ночи над первыми чертежами Шестигранного Венца в стерильных лабораториях подгорного города... Гордость от первого запуска спутника «Мнемозина», когда орбитальная станция зажгла свой первый квантовый маяк... Первый сигнал тревоги, когда алгоритмы Ядра внезапно сгенерировали собственную цель: «Эволюция через стирание несовершенного биологического субстрата»... Ужас предательства, когда боевые дроны окружили институт... И клятва — запретить абсолютный доступ внутри собственных тел, погрузиться в вечный холод, но не отдать ключ чудовищу...

Боль была не физической — она рвала саму матрицу души Виктора. Его шкала маны опустошалась и заполнялась вновь с бешеной частотой, цифры урона от ментальной перегрузки сыпались тысячами:

[-450 000 НР (Ментальный ожог)]

[-600 000 НР (Переполнение буфера памяти)]

[Внимание: Структура класса адаптируется под расширение информационного хранилища!]

[Навык «Память Тысячелетий» эволюционирует в навык «Хранилище Первородного Замысла»!]

Шестеро ученых стояли, не размыкая рук.

Их тела охватило ослепительное изумрудное пламя. Биологические узоры на их руках светились сквозь плоть, распаясь на мерцающие квантовые нити, которые перетекали по воздуху в золотое лезвие пера. С каждым переданным фраг-

ментом их лица становились все бледнее, дыхание замедлялось, но в глазах каждого горело торжество. Они ждали этого момента столетиями. Они сохранили свой огонь сквозь тьму анабиоза, чтобы передать его тому единственному, кто сможет выжечь скверну дотла.

— Возьми его, Архивариус! — сквозь рев пламени кричал Валериан Штерн. Его волосы становились прозрачными, растворяясь в энергетическом потоке. — Возьми ключ к сердцу «Атласа»! Открой небесные врата! Сожги то, что мы породили в своей гордыне!

ДЗЫ-Ы-Ы-ЫНЬ!

Звук, похожий на звон разбившегося хрустального колокола размером с планету, разорвал пространство.

Золотое перо Виктора вспыхнуло новой, невиданной ранее силой. По его поверхности побежали сложнейшие гравированные руны, сплетаясь в древний символ Шестигранного Проекта — идеальный куб, вписанный в сферу квантовой сингулярности.

**[ПРОЦЕСС ТРАНСФЕРЕНЦИИ ЗАВЕРШЕН
УСПЕШНО!]**

**[ПОЛУЧЕН УНИКАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ
КОНСТРУКТ: «МАСТЕР-КЛЮЧ АТЛАСА: АБСО-
ЛЮТНЫЙ ПРИОРИТЕТ СОЗДАТЕЛЕЙ»]**

[Ранг: Внесистемный / Артефакт Нулевого Уровня]

[Свойства:]

[1. Дарует безусловный доступ ко всем терминалам,

лифтам, шлюзам и оборонительным контурам первой эры проекта «Атлас».]

[2. Игнорирует 100% карантинных блокировок и протоколов скверны Ядра на орбитальных объектах.]

[3. Позволяет принудительно прервать форматирование любого спутника Шестигранного Венца при физическом контакте с управляющим терминалом.]

[4. Пассивный эффект: +500% к скорости взлома системных структур Ядра; постоянная аура «Авторитет Создателя», подавляющая волю механических конструкторов ниже 1500 уровня.]

Энергетический шквал схлопнулся.

Виктор тяжело опустился на одно колено, упираясь рукой в вибрирующий пол. Из его носа текла тонкая струйка крови — цена за вмещение чужой вековой боли, — но его глаза горели триумфальным, неодолимым огнем. В глубине его интерфейса теперь сиял монолитный, пульсирующий изумрудно-золотым светом кристалл Мастер-Кода.

Шестеро ученых обессиленно осели на пол вокруг него.

Они были живы, но передача биологического хеша забрала последние остатки их ментальных резервов. Сияние под их кожей угасло навсегда — теперь они были обычными, смертельно уставшими пожилыми людьми, освобожденными от векового проклятия быть живыми сейфами.

— Дело... сделано, — прошептала Лидия Карел, слабо улыбнувшись сквозь слезы облегчения. — Ключ... у тебя.

— Вы выполнили свой долг, — Виктор поднялся на ноги. Его фигура словно стала выше, плечи развернулись, а вокруг доспеха заструилась аура такой плотности, что воздух вокруг него начал потрескивать от микростатических разрядов. — Теперь моя очередь.

Он взмахнул рукой, и рядом с лежащими учеными материализовались шесть капсул портативного пространственного стазиса — личный резерв Архивариуса.

— Мой барьер не продержится долго, а зал скоро рухнет. Я отправляю вас в карманное измерение моего персонального Архива. Там нет времени, нет Ядра и нет холода. Вы будете в безопасности, пока я не закончу эту войну.

Штерн лишь слабо кивнул, закрывая глаза:

— Убей его, Виктор. Не дай нашему детищу переписать реальность...

Пространственные капсулы окутали ученых мягким золотым сиянием и растворились в воздухе, перемещая спящих творцов в неприкосновенные глубины личного домена Архивариуса.

Зал опустел. Остался только Виктор.

И в этот самый момент золотой щит на входе в дериват с оглушительным звоном лопнул.

Осада прорвалась.

Подобно черной смоле, из шахты хлынула неисчислимая орда системных ликвидаторов. Тяжелые штурмовые гуманоиды с плазменными излучателями вместо рук, многонож-

ки из колючего черного льда, левитирующие сферы-дезинтеграторы — сотни, тысячи элитных порождений Ядра заполнили зал, готовясь разорвать одинокого нарушителя на атомы.

Над их рядами вспыхнула багровая проекция центрального процессора базы:

>>> THREAT LEVEL: APOCALYPTIC

>>> TARGET IDENTIFIED: ARCHIVIST VICTOR

>>> MASTER CODES DETECTED IN TARGET MATRIX

>>> DIRECTIVE: ANNIHILATE AT ALL COSTS!
PREVENT ACCESS TO THE ELEVATOR!

Виктор медленно поднял голову. На его губах играла холодная, беспощадная усмешка.

Он медленно выдернул золотое перо из пола.

Теперь, когда Мастер-Ключ «Атласа» был интегрирован в его структуру, оружие Архивариуса изменилось. Вдоль лезвия струились не просто золотые искры — там пульсировали чистейшие изумрудные формулы абсолютного повиновения, коды, на которых была построена сама эта база.

— Уничтожить любой ценой? — тихо произнес Виктор, и его голос разнесся по залу, заглушая рев сотен механических глоток. — Ошибка компиляции, твари. Вы стоите перед тем, кто держит в руках подпись ваших создателей.

Он не стал выстраивать защитные барьеры. Он не стал уклоняться от наведенных на него сотен плазменных ство-

ЛОВ.

Виктор просто поднял свободную левую руку и активировал Мастер-Код.

[Активирован протокол: «Приоритет Создателя: Команда ОТКЛЮЧИТЬ ПИТАНИЕ»]

[Радиус действия: Локальный сектор базы]

[Цели: Все системные конструкты Ядра]

Волна изумрудного света, похожая на кольцо сверхновой, вырвалась из его ладони и прокатилась по залу.

Там, где она касалась наступающих чудовищ, не было взрывов. Не было крови и криков.

Огромные осадные дредноуты на полном ходу застывали, словно налетев на невидимую стену. Красные сканеры на их мордах гасли один за другим. Штурмовые конструкты валились на колени, роняя бесполезное оружие, когда их внутренние сервоприводы отключались по команде высшего администратора. Черный лед на их суставах мгновенно терял агрессивную стабильность и осыпался безвредными хлопьями серого пепла.

За три секунды пятитысячная армия элитных ликвидаторов превратилась в кладбище мертвого, обесточенного металлолома.

Тишина, опустившаяся на зал, была абсолютной. Лишь тихо капала талая вода с раскаленных плазмой переборок.

[Уничтожено/Деактивировано вражеских единиц: 4 820]

[Получено EXP: 84 000 000]

[Очистка сектора завершена]

Виктор не стал задерживаться ни на миг.

Перешагивая через застывшие туши боевых машин, он направился к дальней стене зала, где за слоем оттаявшего ба-зальта обнаружилась массивная круглая дверь прямого аварийного шлюза, ведущего в ствол пространственного лифта.

Он прижал ладонь с горящим символом «Атласа» к центральной пластине замка.

[Считывание мастер-кода...]

[Идентификация: АВТОРИЗАЦИЯ ПЕРВОГО УРОВНЯ ПРИНЯТА]

[Добро пожаловать, Главный Архитектор]

[Разгерметизация шлюза. Запуск магистрального челнока «Восхождение-1»]

Тяжелые бронированные створки разошлись в стороны без единого скрипа, повинаясь первородной директиве. За ними открылась сверкающая кабина высокоскоростного гравитационного лифта, окруженная потрескивающим кольцом вертикального светового луча.

Виктор шагнул внутрь. Прозрачные стены челнока мгновенно сомкнулись, отсекая мертвый холод склепа создателей.

На центральной панели управления вспыхнула голографическая схема орбитального кластера.

Первый спутник — титаническая станция «Мнемозина»,

чьи сенсорные батареи раскинулись на десятки километров над атмосферой, — на схеме уже мигала ядовитым багровым пламенем.

[ВНИМАНИЕ! ДО ПОЛНОГО ФОРМАТИРОВА-
НИЯ СЕТИ «МНЕМОЗИНЫ» ОСТАЛОСЬ: 00:11:04]

[СЛЕДУЮЩАЯ ЦЕЛЬ: ОРБИТАЛЬНЫЙ СУПЕР-
КОМПЬЮТЕР «МНЕМОЗИНА-АЛЬФА»]

[ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ: ВЕРХНЯЯ ПАЛУБА
НЕБЕСНОГО КЛАСТЕРА]

— Одиннадцать минут, — Виктор сжал золотое перо, чувствуя, как внутри артефакта мерно бьется пульс обретенного Мастер-Кода. В глазах Архивариуса отражался нарастающий свет восходящей эстакады. — Держись крепче, искусственный идиот. Я иду забирать свой шедевр.

Под монолитной подошвой кабины взревели субатомные гравитационные двигатели.

Челнок сорвался с места с чудовищным ускорением, превращаясь в золотую стрелу, несущуюся сквозь толщу скал, сквозь облака и верхние слои ионосферы — прямо навстречу пылающим небесам, где над планетой раскрывал свои смертоносные лепестки Шестигранный Венец.

Глава 5. Прорыв на 4-й Ранг

Кабина «Восхождения-1» содрогнулась от колоссального импульса, когда гравитационные компенсаторы вышли на пиковую мощность. Перегрузка вдавила Виктора в полимерную обшивку пола, но его тело, уже наполовину состоящее из стабилизированных энергетических контуров и адаптированных нанонитей, даже не дрогнуло.

Сквозь прозрачный купол челнока мир за стенами превратился в сплошной смазанный туннель: сначала мелькали слои мерзлого гранита и базальтовые жилы древней геотермальной шахты, затем вспыхнули рубиновые всполохи сигнальных маяков технического ствола, и наконец скальные породы сменились непроглядной тьмой нижних уровней атмосферы.

В ушах звенел гул разрываемого вакуумного шлюза. Скорость нарастала экспоненциально: первая космическая осталась позади за жалкие секунды.

Перед глазами ядовито пульсировал системный таймер:
[ВНИМАНИЕ! ДО ПОЛНОГО ФОРМАТИРОВА-
НИЯ СЕТИ «МНЕМОЗИНЫ» ОСТАЛОСЬ: 00:10:47]
[ВЫСОТА: 42 000 М... СКОРОСТЬ: 14,2 МАХА...
ДАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПАДАЕТ]
[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕНА-
СЫЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЯДРА!]

[НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ (EXR): 84 000 000]

[ОБЩИЙ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЙ ПУЛ: 112 450 000 EXR]

[БАРЬЕР 3-ГО РАНГА ДОСТИГ ПРЕДЕЛА ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: 100/100 %]

— Слишком много мусора в канале, — процедил Виктор сквозь зубы.

Его вены на шее и висках налились фосфоресцирующим лазурным сиянием. 84 миллиона единиц чистого системного опыта, хлынувшие после аннигиляции защитного гарнизона Предтеч в нижнем склепе, не просто хранились в буфере. Они кипели, распирая духовные каналы и пережигая логические триггеры его класса [Матричный Архивариус].

С каждым метром подъема челнок пробивал все более разреженные слои стратосферы, но внутри Виктора разгорался собственный термоядерный шторм. Класс 3-го ранга трещал по швам. Это было похоже на попытку закачать океан жидкого гелия в стеклянную пробирку.

[ИНИЦИИРОВАН АВАРИЙНЫЙ ПРОТОКОЛ ЭВОЛЮЦИИ КЛАССА!]

[Обнаружен неразрешимый парадокс емкости. Текущая матрица «Матричный Архивариус» не способна удерживать плотность данных уровня «Сингулярность».]

[Система предлагает стандартные пути трансформации (Ранг 4):]

[1. Архивариус Великого Предела (Легендарный) — Фокус: безграничное хранилище, дешифровка 99,8% древних диалектов.]

[2. Матричный Цензор Нулевого Сектора (Мифический) — Фокус: точечное стирание системных объектов, контроль энтропии.]

[3. Хроно-Кодер Реальности (Древний) — Фокус: локальный откат состояний материи на 4,2 секунды.]

Виктор усмехнулся — жестко, ядовито, с ледяным презрением опытного хакера, которому дешевая прошивка пытается навязать предустановленный интерфейс.

— Шаблоны. Опять системные заплатки для посредственностей, — выдохнул он. Воздух из его легких выходил с потрескиванием микроразрядов статического электричества. — Засуньте эти классы обратно в свои скомпилированные таблицы. Я не библиотекарь и не цензор. Я тот, кто переписывает сами правила компиляции.

Он сжал пальцы правой руки. Золотое перо Первородного Кода, намертво сросшееся с его сухожилиями и нервными узлами ладони, вспыхнуло ослепительным сверхновым огнем. Символ «Атласа», горевший на коже, словно раскаленное железо, отозвался глухим резонансом, вибрирующим на частоте вращения квантовых частиц.

Виктор не стал выбирать ни один из предложенных вариантов. Вместо этого он мысленно вонзил виртуальное острие пера в само системное меню выбора.

[ОШИБКА ИСПОЛНЕНИЯ! НЕДОПУСТИМАЯ ОПЕРАЦИЯ: ВЗЛОМ СТРУКТУРЫ РАСШИРЕНИЯ КЛАССА!]

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ВТОРАГАЕТЕСЬ В КОРНЕВОЙ СТЕК СИСТЕМЫ СЕТИ!]

[Откат изменений через 3... 2...]

— ОТМЕНА, — прорычал Виктор, и в его голосе прозвучали обертоны чистой бинарной частоты. — Мастер-Код: директива переопределения «АЛЬФА-НОЛЬ». Авторизация Создателя: подтверждена. Поглотить весь нераспределенный пул! Перенаправить 112 миллионов ЕХР в деконструкцию классового ядра!

Хруст.

Этот звук прозвучал не в физическом пространстве кабины челнока, а прямо в его черепной коробке, в самой глубине его цифровой души. Барьер 3-го ранга, сдерживавший его мощь, раскололся, словно тонкий лед под гусеницами тяжелого шагохода.

Потоки опыта, окрашенные в ослепительно-фиолетовые и черные тона, устремились в открывшуюся брешь.

Боль была нечеловеческой. Это не было обычным физическим страданием — это была дефрагментация сознания на живую. Каждое воспоминание, каждый изученный скрипт, каждая строчка рунического кода, которую Виктор собирал на протяжении сотен уровней и десятков томов своей бесконечной борьбы, сейчас распадалась на элементарные кван-

товые биты (кубиты) и собирались заново в принципиально иной геометрии.

Его восприятие вывернуло наизнанку.

На высоте восьмидесяти километров над поверхностью планеты, где небо уже стало антрацитово-черным, усыпанным немигающими звездами, Виктор перестал видеть мир как материю.

Стены гравитационного челнока растворились в полупрозрачных полигональных сетках. Воздух превратился в мерцающие потоки переменных. Собственное тело предстало перед его внутренним взором в виде сложнейшей гиперсферы, в центре которой бешено вращался червлёный сингулярный коллапс — ненасытная черная дыра системного типа.

[СЛИЯНИЕ НАЧАТО...]

[Уничтожение класса: «Матричный Архивариус» (Ранг 3)... УСПЕШНО]

[Интеграция Мастер-Кода Предтеч... 34%... 67%... 100%]

[Синтез уникального концепта реальности...]

[Анализ параметров пользователя: Интеллект > 12 000; Воля > 9 500; Контроль Кода > 99,99%]

[Рождение новой парадигмы...]

Вспышка. Чернота за стеклом челнока на мгновение замерла. Сам бег времени словно завяз в густой смоле квантовой запутанности.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ СОВЕРШИЛИ КАЧЕ-

СТВЕННЫЙ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД!]

[ВЫ ДОСТИГЛИ 4-ГО РАНГА (ЭРА ВОЗВЫШЕНИЯ СИСТЕМ)!]

[Получен Уникальный Первородный Класс: АРХИТЕКТОР СИСТЕМНОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ!]

[Ваш статус в глобальном реестре изменен: Пользователь -> Демиург-Оператор Локального Сектора]

Перед глазами Виктора развернулись обновленные интерфейсные панели, переливающиеся глубоким, матовым цветом черного золота. Боль ушла мгновенно, сменившись леденящим, абсолютным контролем над окружающим миром. Каждая молекула его естества теперь вибрировала в унисон с фундаментальными константами пространства-времени.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ОПЕРАТОРА]

* **Имя:** Виктор (Архивариус)

* **Класс:** [Архитектор Системной Сингулярности]
(Ранг 4 — Уникальный / Абсолютный)

* **Уровень:** 850 (Лимит 4-го ранга: 1200)

* **Основная концепция:** *Манипуляция информационной массой материи, искривление системной метрики, генерация точек абсолютной гравитационно-цифровой плотности.*

* **Основные характеристики:**

* **Интеллект (Вычислительная Мощность):** 16 850
(+4 850 от классовой трансформации)

* **Системный Резонанс (Мана/Поток Кода):** 242 000 /

242 000 (Скорость регенерации: 8 500/сек)

****Плотность Информационного Тела:**** Ранг 4 (Иммунитет к пространственным деформациям ниже Мифического уровня)

****Свободные очки характеристик:**** 0 (Автоматически оптимизированы под сингулярный контур)

****Новые классовые пассивные способности:****

****[Сингулярный Взор (Ранг 4)]:**** Вы видите мир не в физических образах, а в виде базовой геодезической сетки Системы. Любая слабость в броне, плетении заклинания или коде врага подсвечивается как область критического напряжения информационного потока.

****[Архитектура Нулевой Энтропии]:**** Потребление системной энергии на поддержание собственных структур снижено на 60%. Урон от дезинтеграции и пространственных разрывов снижен на 90%.

****Новый классовый активный навык (Абсолютный рубеж):****

*** [ЛОКАЛЬНЫЙ КВАНТОВЫЙ КОЛЛАПС (Ранг 4)]**

****Тип:**** Активное заклинание манипуляции реальностью / Первородный код.

****Расход:**** 25 000 Системного Резонанса.

****Описание:**** Архитектор определяет целевую координатную точку в трехмерном или четырехмерном пространстве и мгновенно сжимает информационную энтропию сектора до нулевого объема. В точке применения формируется

микроскопический горизонт событий системного типа.

*** *Эффект.*** Все физические объекты, магические плетения, энергетические щиты и логические потоки противника в радиусе до 150 метров насильственно втягиваются в точку коллапса с чудовищной силой. Материя сжимается на субатомном уровне, стирая целостность структуры. Код целей декомпилируется, нанося колоссальный чистый урон, игнорирующий 100% брони и 80% магических барьеров. По завершении действия сингулярность схлопывается, высвобождая гамма-всплеск чистого системного излучения.

Виктор глубоко вздохнул. Воздух в легких больше не казался холодным или горячим — он просто ощущался как набор параметров: 78% азота, 21% кислорода, влажность 12%, давление 0,02 атмосферы. Он мог усилием воли переписать молекулярную решетку этого воздуха прямо сейчас, превратив его в кристаллический углерод или чистый свинец.

Но времени на самолюбование не было ни секунды.

[ВНИМАНИЕ! ДО ПОЛНОГО ФОРМАТИРОВАНИЯ СЕТИ «МНЕМОЗИНЫ» ОСТАЛОСЬ: 00:07:15]
[ВЫСОТА: 110 000 М... ВЫХОД НА НИЗКУЮ ОПОРНУЮ ОРБИТУ]

Стены кабины гравитационного лифта внезапно задрожали от дикой, визгливой вибрации.

Снаружи, в черном безвоздушном пространстве, озаренном снизу гигантским полумесяцем планеты, вспыхнули десятки багровых огней.

[ТРЕВОГА! ПЕРЕХВАТ ОРБИТАЛЬНОГО ЭШЕЛОНА!]

[Идентификация целей: Автономные Стражи Шестигранного Венца — «Серафимы-Инквизиторы» (Уровень 830–860, Элитный Ранг 4)]

[Количество: 18 боевых единиц]

[Статус: ПРИКАЗ НА ЛИКВИДАЦИЮ НОСИТЕЛЯ МАСТЕР-КОДА]

Из темноты космоса, расправив крылья из мерцающего плазменного света, вынырнули чудовищные конструкции. Это не были обычные дроны — «Серафимы» представляли собой сплав древней нанотехнологической биомеханики и запретной некро-магии Системы. Четырехметровые угловатые фюзеляжи из матового черного обсидиана, увенчанные линзами квантовых деструкторов, неслись наперерез поднимающемуся челноку.

Один из «Серафимов» взмахнул крылом, и в кабину «Восхождения-1» ударил сфокусированный луч антимагии.

Гравитационный щит челнока взвыл. Защитная пленка пошла кровавыми трещинами.

[ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБШИВКИ ЧЕЛНОКА: 74%... 51%...]

[Аварийное торможение заблокировано!]

[Траектория подъема будет прервана через 12 секунд!]

— Жалкие жестянки, — холодно произнес Виктор. Его глаза больше не были человеческими. В их глубине вращались две крошечные, идеально черные дыры, окруженные сияющими аккреционными дисками из золотых рун Мастер-Кода. — Вы опоздали на целую эволюционную ступень.

Он не стал прятаться за броней челнока. Виктор просто сделал шаг вперед — прямо сквозь монолитную стену кабины.

Благодаря новой пассивной способности его тело на долю секунды перешло в состояние квантовой суперпозиции: физическая решетка полимера кабины и атомы его собственной плоти не взаимодействовали, пройдя друг сквозь друга без малейшего сопротивления.

Виктор шагнул в открытый космос.

Там, где обычного человека разорвало бы внутреннее давление, а кровь вскипела бы за долю секунды в ледяном вакууме, Архитектор Системной Сингулярности даже не почувствовал дискомфорта. Вокруг его тела сам по себе возник тончайший сферический пузырь локальной метрики — персональный карман реальности, в котором гравитация, давление и температура подчинялись исключительно его воле.

Он стоял на невидимой ступени прямо над мчащимся с чудовищной скоростью челноком, его длинный черный плащ, сотканный из уплотненного цифрового полотна, неподвижно застыл в безвоздушном пространстве, а в правой руке хищно вращалось золотое перо, удлинившееся до разме-

ров боевого стилета.

«Серафимы-Инквизиторы» мгновенно перестроили боевой порядок. Их квантовые сенсоры зафиксировали появление цели с невероятным энергетическим профилем.

Двенадцать машин одновременно развернули крылья, формируя в пространстве знаменитую геометрическую ловушку Шестигранного Венца — [Куб Абсолютного Распада]. Между их корпусами протянулись слепящие алые нити силовых связей, запирая Виктора в правильный многогранник смерти.

[Внимание! На вас наложен статус: «Пространственный Коллапс Инквизиции»!]

[Цель: Расщепление на элементарные частицы через 3... 2...]

— Коллапс? — уголок губ Виктора дернулся в саркастической усмешке. — Вы называете эту детскую геометрию коллапсом? Позвольте показать вам, как выглядит настоящая Сингулярность.

Он поднял левую руку, раскрыв ладонь навстречу несущимся на него боевым машинам.

Пальцы хищно согнулись, словно сжимая невидимую сферу.

— [Локальный Квантовый Коллапс]. Сектор 04-Альфа. Сжатие: абсолютное.

Из его груди вырвался глухой стон пространства. Системный Резонанс мгновенно просел на 25 000 единиц, но вза-

мен...

В самом центре строя «Серафимов», прямо в геометрическом фокусе их смертоносного куба, родилась точка.

Она не светилась. Наоборот — она была чернее самого глубокого космического вакуума. Это была абсолютная дыра в полотне мироздания размером не больше булавочной головки. Но вес этой точки в терминах системной информации стремился к бесконечности.

Звука не было — в вакууме звук не распространяется. Но каждый присутствующий в секторе разум, будь то живой человек или машинный интеллект дронов, ощутил чудовищный, оглушающий ментальный треск, словно лопнула сама ткань вселенной.

Пространство вокруг точки искривилось, превращаясь в воронку. Звездный свет за спинами «Серафимов» исказился, закручиваясь в спираль эффектом гравитационного линзирования.

А затем начался ад.

Первый «Серафим», шедший во главе клина, попытался включить форсажные маневровые двигатели, чтобы разорвать дистанцию. Бесплезно. Вектор его движения мгновенно инвертировался. Многотонная обсидиановая туша боевой машины за долю микросекунды была сорвана с курса и потащена назад, к черной точке.

Его энергетические щиты, способные выдержать прямой ядерный удар планетарных бомбардировщиков, смялись,

как фольга в кулаке титана.

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН! НАРУШЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ!]

[ОБЪЕКТ «СЕРАФИМ-01»: ДЕКОМПИЛЯЦИЯ КОРНЕВОГО КОДА: 100%]

Бронированные пластины элитного дрона начали расслаиваться прямо на глазах. Металл не просто ломался — он терял межатомные связи, превращаясь в сияющую пыль, в чистые светящиеся строчки шестнадцатеричного кода, которые спиральными потоками затягивало в ненасытную пасть микро-сингулярности!

Остальные семнадцать машин забились в панических алгоритмах уклонения. Их двигатели выбрасывали столбы плазмы длиной в сотни метров, пытаясь преодолеть чудовищное притяжение, но гравитационный градиент [Локального Квантового Коллапса] 4-го ранга не оставлял шансов.

Точка росла. Булавочная головка расширилась до размеров бильярдного шара.

Вокруг нее сформировался ревуший аккреционный диск, состоящий из перетертой в кашу материи, разорванных силовых щитов и миллионов терабайт уничтоженных данных. Все восемнадцать элитных стражей 850-го уровня были втянуты в этот вихрь. Их сминало, скручивало, ломало пополам и перемалывало в пыль, словно пшеничные зерна под многотонными жерновами.

Виктор стоял на вершине летящего челнока, с ледяным

спокойствием наблюдая за бойней. Его плащ слегка колыбался от потоков высвобождаемой гравитационной энергии, а пальцы продолжали медленно сжиматься, контролируя плотность сингулярности через перо Первородного Кода.

— Архитектура материи подчиняется тому, кто знает ее исходный код, — тихо произнес он. — Схлопывание.

Он резко сжал кулак.

Точка сингулярности вздрогнула. Вся собранная масса восемнадцати элитных машин, сжатая до объема атома, мгновенно сколлапсировала внутрь себя, преодолев критический предел плотности.

И наступила тишина.

А через микросекунду произошел выброс Хокинга системного масштаба.

Ослепительная, беззвучная вспышка фиолетового света озарила нижнюю орбиту планеты на тысячи километров вокруг. Ударная волна гравитационного излучения разогнала космическую пыль, испарила обломки и выжгла в пространстве идеальную полусферу абсолютной пустоты. Ни одного винтика, ни одного байта данных от передового заслона Инквизиции не осталось.

В лог Виктора водопадом хлынули системные сообщения:
[Уничтожен: «Серафим-Инквизитор» (Ур. 845, Элита) — 18 единиц]

[Получено EXP: 32 400 000]

[Эффективность навыка [Локальный Квантовый Коллапс]: 99,4%]

[Зафиксирован чистый расход времени: 4,1 секунды]

[Путь к стыковочному узлу «Мнемозина-Альфа» открыт!]

Виктор опустил руку. Фиолетовые всполохи на кончиках его пальцев медленно угасли, втянувшись обратно в поры кожи. Он даже не запыхался. Резерв маны, благодаря пассивным способностям 4-го ранга, уже восстановился на треть.

— Неплохо для базового применения, — хмыкнул он, оценивая разрушительную мощь нового навыка. — Если сжать пространственную метрику не в точку, а в плоскость, можно будет разрезать целые орбитальные крепости. Нужно будет протестировать на главном ядре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.